

На правах рукописи

Шайпак Леонид Александрович

**БОРЬБА ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ РОССИИ
ЗА АРМИЮ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА
(НА МАТЕРИАЛАХ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
доктора исторических наук

Чебоксары – 2016

Работа выполнена на кафедре отечественной истории федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова».

Научный консультант: доктор исторических наук, профессор
Минеева Елена Константиновна.

Официальные оппоненты: **Михайлова Елизавета Михайловна,**
доктор исторических наук, доцент, Чебоксарский кооперативный институт (филиал) автономной некоммерческой образовательной организации высшего образования Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации», кафедра гуманитарных дисциплин и иностранных языков, заведующий;

Полтораки Сергей Николаевич,
доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича», кафедра истории и регионоведения, профессор;

Семенова Екатерина Юрьевна,
доктор исторических наук, доцент, федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Самарский государственный технический университет», профессор кафедры социологии, политологии и истории Отечества.

Ведущая организация: федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Военная академия Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации».

Защита состоится 29 апреля 2016 г. в 10.00 часов на заседании объединенного диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук ДМ 212.301.05, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, 38 (учебный корпус № 3), зал заседаний ученого совета, к. 301.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, 38 и на сайте www.chuvsu.ru.

Автореферат разослан 25 февраля 2016 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Ялтаев Дмитрий Анатольевич

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. В настоящее время в России проходят непростые процессы по совершенствованию политической системы, важнейшим элементом которой являются политические партии. Многопартийность нашего государства еще очень молода, так как за всю более чем тысячелетнюю историю страны она функционировала лишь незначительный промежуток времени в начале XX века. Но именно в этот период был накоплен большой опыт взаимоотношений политических партий между собой и с различными государственными институтами, основным из которых, несомненно, являлись Вооруженные Силы, обеспечивавшие суверенитет и целостность единого и неделимого Российского государства.

Вооруженные Силы, игравшие важную роль во внутренней политике России в начале XX в., влияют на ее внутреннюю жизнь и в настоящее время. На церемонии представления высших офицеров, назначенных на командные должности, президент Российской Федерации В.В. Путин подчеркнул: «Наша армия и флот остаются надежным гарантом суверенитета страны, играют ключевую роль в обеспечении глобальной и региональной безопасности»¹.

События конца 80-х – начала 90-х гг. в СССР показали, что от позиции армии во многом зависит стабильность ситуации в государстве. Вооруженные Силы могут быть как гарантом стабилизации общества, так и источником его дестабилизации. Вектор их поведения определяется степенью решаемости социально-экономических, морально-психологических и политических задач и в самой армии, и в обществе в целом. Вместе с тем, попытки различных политических сил привлечь военнотружущих на свою сторону до крайности обостряют проблему сохранения целостности и боеспособности Вооруженных Сил и ведут к превращению воинских частей в вооруженные отряды различных партий, которые преследуют свои узкопартийные цели. Все это определяет актуальность рассматриваемой темы, поскольку решение вопроса о том, как избежать развала армейских структур России в условиях внутренней напряженности, напрямую связано с изучением схожих исторических ситуаций прошлого. Одна из них имела место в начале XX в. в России, когда самодержавному правительству не удалось уберечь Вооруженные Силы от деморализации и кризиса.

Обращение к историческому опыту взаимодействия политических партий и армии, объективный анализ причин и факторов ее разложения, имевшее для страны роковые последствия, поможет избежать многих ошибок в строительстве современных Вооруженных Сил и таким образом выстроить политическую деятельность общественных движений и партий, чтобы она способствовала успешному завершению военной реформы, превратила Вооруженные Силы в мощное средство защиты РФ от внешних посягательств.

Объект исследования – средневожские организации ведущих политических партий России. Из всего спектра российской многопартийности автором

¹ См.: Латухина К. Вводная для офицеров // Российская газета. 2015. 21 окт. № 6808.

взяты для исследования те партии, которые в рассматриваемый период играли первостепенную роль в историческом развитии общества, оказывали определяющее влияние на армию. К ним относятся: из либерально-буржуазных – Конституционно-демократическая партия (Партия народной свободы, кадеты), из революционных – Партия социалистов-революционеров (эсеры), а также Российская социал-демократическая рабочая партия (РСДРП), состоявшая из двух политических течений (фракций, а затем и самостоятельных партий) – большевиков и меньшевиков.

Предмет исследования – военно-организаторская деятельность местных организаций политических партий, направленная на решение своих стратегических и тактических задач в армейских структурах Казанского военного округа в 1900–1917 гг.

Хронологические рамки диссертации охватывают период с 1900 по март 1917 года. Нижняя хронологическая граница исследования объясняется началом мирового экономического кризиса, который обострил социальные проблемы в России, что в конечном счете отразилось на политическом положении, программах и тактике действий всех партий, а также тем, что созданные партии социал-демократов, а позднее (с 1902 г.) эсеров, начали проводить в армии военную работу, направленную на распространение среди военнослужащих революционных взглядов и идей.

Завершается изучаемый период февральско-мартовскими событиями 1917 г., которые открыли совершенно новый этап в социально-политическом развитии страны: разворачиваются абсолютно новые, демократически-республиканские тенденции, которые были контрастными по сравнению с ушедшим монархическим режимом (политическим строем), когда исследуемые партии окончательно определились с отношением к военной политике и военной работе и начали активно претворять свои решения в жизнь.

Территориальные рамки диссертации. В целях более глубокого изучения поставленной проблемы территориальные рамки исследования сужаются до одного российского региона – Среднего Поволжья (охватывая Казанскую, Пензенскую, Самарскую, Симбирскую губернии). В начале XX в. здесь дислоцировались крупнейшие гарнизоны Казанского военного округа. Данные территории входили в зону наиболее активных действий местных организаций вышеуказанных политических партий. В ряде случаев для проведения анализа привлекались материалы Саратовской губернии, которая в социально-экономическом плане была тесно связана с вышеупомянутыми губерниями Среднего Поволжья, на ее территории также размещались многочисленные гарнизоны Казанского военного округа, что позволяет сделать необходимые сравнения внутри региона и более объемные выводы. По мере необходимости анализируются материалы центральных органов политических партий и военного ведомства.

Степень разработанности проблемы. Анализ предшествующего опыта изучения исследуемой проблемы излагается в первой главе диссертации. Здесь же проведена систематизация работ по хронологическому и тематическому

принципам. Литература рассмотрена с разбивкой на три историографических периода, имеющих различные идейно-теоретические и методологические подходы. Особое внимание уделялось публикациям, в которых отражены проблемы военной работы политических партий России в армии в начале XX века. Проведенный историографический анализ позволяет констатировать факт недостаточной изученности избранной темы и отсутствия на сегодняшний день диссертационных работ, панорамно анализирующих военные вопросы в программах и тактике действий местных организаций политических партий России в избранных хронологических и территориальных рамках.

Цель диссертационной работы – комплексное исследование программных установок политических партий кадетов, эсеров, меньшевиков и большевиков по военным вопросам в 1900 – марте 1917 гг., изучение основных направлений, форм и методов военно-политической деятельности их организаций в воинских частях гарнизонов Среднего Поволжья в указанный период.

Достижение поставленной цели обусловило постановку и решение следующих задач:

1. Исследовать и сопоставить программные положения основных политических партий России по военным вопросам, а также проследить изменение их подходов, целей и задач в различные периоды истории России начала XX века.

2. Изучить теоретические установки основных политических партий по вопросам войны и мира, на роль и место армии в жизни страны, проанализировать факторы, влиявшие на их изменение, а также показать конкретное воздействие программных документов местных организаций на общественно-политическую жизнь губерний Среднего Поволжья.

3. Определить причинно-следственную связь между дислокацией гарнизонов и, с учетом провинциальной специфики, эффективностью проводимой военной работы представителями местных организаций политических партий.

4. Проанализировать классовую, социальную, национальную, религиозную, возрастную принадлежность местного офицерского корпуса и рядового состава, определить степень их восприимчивости к партийной пропаганде и агитации.

5. Показать влияние бесправного положения солдат, недостатков в организации материально-технического обеспечения войск на изменение их социально-психологической мотивации, военно-политических взглядов, на ускорение революционизирования армии.

6. Раскрыть основные направления, приоритеты и особенности деятельности местных отделений рассматриваемых политических партий России по созданию партийных ячеек и организаций в войсковых частях Казанского военного округа.

7. Определить роль и место, наиболее действенные формы и методы проведения политическими партиями печатной пропаганды и агитации по популяризации основных направлений военной политики в войсковых частях гарнизонов Среднего Поволжья.

8. Проанализировать наиболее эффективные направления устной агитационно-пропагандистской работы партийных ячеек в воинских частях.

Источниковой базой исследования являются материалы, которые в соответствии с представлениями в источниковедении и спецификой предмета изучения разделены на пять больших групп. Первая группа включает в себя неопубликованные источники (документы российских архивов). Вторую группу источников составляют опубликованные материалы: изданные архивные документы, нормативно-правовые акты, протоколы заседаний организаций политических партий, доклады их руководителей и т. п. В третью группу вошли справочные и статистические издания, включающие всевозможные справочники, статистические обзоры, хроники событий, энциклопедии и словари. Четвёртая группа – материалы периодической печати исследуемого периода. Пятая – представлена мемуарной литературой и устными воспоминаниями.

В целом имеющиеся источники дают возможность провести комплексное исследование поставленной проблемы. Более детальный анализ источниковой базы содержится во втором параграфе первой главы диссертации и характеризуется во втором разделе автореферата.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в нём впервые поставлена и решена крупная научная проблема, связанная с комплексным анализом и осмыслением положительного и негативного опыта военно-политической деятельности партий кадетов, эсеров, меньшевиков и большевиков в воинских частях гарнизонов Среднего Поволжья, на основе которого сделаны выводы и извлечены уроки, имеющие существенное значение для совершенствования системы боевой и морально-психологической подготовки Вооруженных Сил Российской Федерации в современных условиях.

Избранная научная проблема впервые исследована в предложенной постановке и выделенных территориальных и хронологических рамках. Работа отличается научной новизной не только в определении объекта, предмета, цели и задач исследования, но и в привлеченном материале и сделанных на его основе выводах. Впервые выдвинуты и решены некоторые, ранее не изучавшиеся аспекты отечественной истории: проведен сравнительный анализ программных установок и политических взглядов по военным вопросам как центральных органов основных политических партий, так и местных отделений в Среднем Поволжье, показаны их несоответствия и противоречия; определены и систематизированы основные направления, формы и методы военной работы, а также обобщены ее конечные результаты; проанализирована военно-организаторская работа политических партий не только в воинских частях, но и в учреждениях Военного Министерства Российской империи; в свете существующего в настоящее время запрета на осуществление любой партийной деятельности в силовых структурах сформулированы предложения современным военным руководителям Российской Федерации о возможных формах и методах противодействия любым видам партийно-политической пропаганды и агитации в Вооруженных Силах, подразделениях ФСБ и МВД РФ.

В результате проведенного исследования в научный оборот введено обширное количество ранее недоступных или неизвестных источников, что поз-

волило дать новую интерпретацию военной деятельности политических партий, выявить ее ошибки, извлечь уроки, дополнить историческую науку новыми оценками.

Содержание диссертации соответствует пунктам 4 (История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов), 8 (Военная история России, развитие ее Вооруженных Сил на различных этапах развития), 9 (История общественной мысли и общественных движений), 14 (История политических партий России), 16 (История российских революций) Паспорта специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Теоретическая и практическая значимость работы, вытекающая из новизны полученных результатов, заключается в следующем:

1. Проведен историографический обзор по малоисследованной проблеме, критически проанализированы труды ученых, представляющих различные научные школы и направления исторического исследования деятельности политических партий, систематизированы и классифицированы основные источники по данной проблеме.

2. Автором представлена обобщенная картина различных политических платформ, программ, а также взглядов отдельных партийных деятелей по военным вопросам, проблемам военной политики не только в Центре, но и в отдельных регионах России, сопоставлены взгляды и теоретические установки различных политических партий и их отделений по армейским проблемам.

3. Исследовано материально-бытовое, социальное и правовое положение военнослужащих в гарнизонах Казанского военного округа.

4. Раскрыто содержание работы различных политических партий по созданию в гарнизонах партийных ячеек и групп, теоретические положения исторической науки пополнены сведениями, положениями и выводами, касающимися организации печатной пропаганды и устной политической агитации основных программных положений политических партий и их местных отделений по военным вопросам.

5. На основе выполненной работы внесены конкретные изменения в лекционные курсы по истории политических партий и общественных движений России, а также дополнены отдельные темы по социологическим, политологическим и правовым дисциплинам.

6. Результаты научного исследования нашли свое отражение при подготовке авторским коллективом МО РФ многотомного труда по истории Первой мировой войны, в частности в главах, отражающих работу военной экономики, тыловых учреждений, а также настроения населения в ходе войны; написании печатных учебников и электронных учебных пособий по истории России, интернет-курсов для дистанционного обучения. Диссертация открывает перспективы проведения дальнейших научных разработок по военно-политической проблематике.

7. Данные, полученные в ходе подготовки научной работы, были использованы при обновлении экспозиций и выставок краеведческих музеев Ульяновской области по истории Первой мировой войны.

Методология и методы исследования базируются на общепринятых в исторической науке методологических подходах и принципах (их подробный анализ содержится во втором параграфе первой главы диссертации).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Классификация основных российских политических партий, предложенная большевиками, была пропитана интересами предстоящей политической бескомпромиссной борьбы, которую они изначально планировали, подготовив оправдание применения самых жестких средств установления своего влияния над сторонниками (адептами). Классификации же, предложенные кадетами, меньшевиками и эсерами, базировались на основе корректности и партнерства и не предусматривали дискредитации политических противников.

2. Особенностью средневожского региона была совместная деятельность большевиков и меньшевиков в составе одних и тех же организаций РСДРП, что позволило им «выжить» в непростых условиях того времени. Причем в качестве объединяющего фактора совместных действий местных отделений политических партий выступала их военная работа среди солдат и офицеров, включавшая нелегальные и легальные формы. В то же время в начальный период Первой мировой войны «благодаря» предпринимавшимся контрмерам со стороны командования создать в подрывных целях в армейской среде как большевистские, так и эсеровские и меньшевистские организации не удалось. Все подобные попытки немедленно пресекались армейским руководством, полицией и военными судами.

3. Эффективная совместная работа большевиков, меньшевиков и эсеров в военной области была налажена вопреки бескомпромиссным требованиям их зарубежных лидеров, которые диктовали из-за рубежа совершенно противоположные цели этой деятельности.

4. Размежевание большевиков и меньшевиков по военным вопросам началось во время Первой мировой войны и значительно усилилось в ходе Февральской революции. Практически до начала войны в организациях РСДРП преобладали сторонники примирения двух фракций одной партии. В большинстве организаций РСДРП региона открытого размежевания между большевиками и меньшевиками так и не произошло.

5. Неэффективная работа меньшевиков в воинских частях была обусловлена в основном идейной разобщенностью их местных организаций, когда одни из их руководителей призывали к «немедленным действиям» в союзе с большевиками и эсерами, а другие требовали постепенных реформ. В результате практическая военная деятельность средневожских организаций меньшевиков подменялась многочисленными дискуссиями и собраниями. Другой причиной их низкой эффективности стала ошибочная недооценка аграрного и национального фактора развития региона, что также существенно подорвало их популяр-

ность не только среди местного населения, но и офицеров и солдат, в своей основной массе настроенных патриотически.

6. В отличие от большевиков с их бескомпромиссностью, единством и напором, меньшевикам был свойственен поиск компромиссных решений политических проблем, а также желание достичь общенационального согласия всех общедемократических сил, что и было положено в основу их военной работы.

7. После Первой русской революции 1905–1907 гг. местные организации партии кадетов, наряду с революционными партиями, пережили глубокий системный кризис, который был обусловлен, во-первых, ярко выраженным стремлением руководства партий договориться с самодержавием, во-вторых, нежеланием государственной власти как в центре, так и в губерниях идти на уступки либеральным силам, а в-третьих, стремлением руководства кадетов обеспечивать интересы в первую очередь не широких народных масс, а богатых слоев населения и буржуазии. Эти противоречия и стали главной причиной свертывания военной работы конституционных демократов в армейской среде.

8. Самой организованной, сплоченной и дисциплинированной партией в Среднем Поволжье оказалась РСДРП(б), которая четко определилась со своими программными целями, главной из которых был захват и узурпация политической власти. Это привело к тому, что активизация всей военной работы большевиков в воинских частях имела одинаковую направленность: привлечение офицеров и солдат к готовящейся в стране революции.

9. Следует однозначно констатировать, что, хотя меньшевики и социалы-революционеры являлись сторонниками реорганизации армии на демократических началах, однако реальные практические шаги в этом направлении осуществлялись ими строго в рамках той политической линии в военной области, которая была предложена Временным правительством. Следует подчеркнуть, что политика Временного правительства в военных кругах считалась «пораженческой» и «капитулянтской», а военные взгляды эсеров и меньшевиков не находили поддержки большинства офицеров и солдат.

10. Основные социальные факторы классовой борьбы действовали в войсках не всегда прямо и непосредственно. Они часто дополнялись особыми, чисто военными причинами, преломлялись через них, приобретали своеобразный характер. Грубые, деспотичные формы господства командного состава, тяжелые материально-бытовые условия жизни вызывали возмущение, часто служили поводом для многочисленных стихийных выступлений протеста солдатских масс, используемых отделениями политических партий при организации ими военной работы.

Степень достоверности и апробация результатов. Достоверность результатов исследования обеспечена совокупностью изученных источников, применением системы общенаучных и конкретных методов, их соответствием поставленной цели, задачам и замыслу диссертации.

Результаты исследования апробированы в трех монографиях (общий объем 22,4 п. л.), 17 статьях в ведущих научных журналах (включенных в перечень ВАК при Минобрнауки России), научных статьях, учебниках, учебных пособи-

ях, в докладах на научных конференциях международного, всероссийского и регионального масштаба. Всего по теме диссертации опубликованы работы общим объемом 66,8 п. л.

Диссертационное исследование обсуждено на расширенном заседании кафедры отечественной истории ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова» и рекомендовано к защите.

Структура диссертации. В соответствии с поставленной целью и задачами исследования диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы и приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «**Историография, источники и теоретико-методологическое обоснование темы**» проанализированы основные научные труды, публикации по теме, охарактеризован значительный комплекс разноплановых источников, а также рассмотрены подходы, принципы и методы научного познания, необходимые для методологического осмысления и создания концептуальной основы исследования.

В первом параграфе «*Историография вопроса*» проведен анализ научной литературы, охватывающей 3 периода, демонстрирующих различную степень интереса к заявленной теме и главные направления исследований по проблемам, связанным с военными вопросами в программах и деятельности политических партий как в России, так и в ее регионах: дореволюционный (1900 – конец 1917 г.); советский (конец 1917 – конец 1991 г.); постсоветский (1992 г. – настоящее время).

Дореволюционная историография (1900 – конец 1917 г.) военной работы политических партий представлена многочисленными и разноплановыми работами их лидеров по самому широкому кругу военных вопросов. Авторы, помимо накопления исторических фактов, систематизации и анализа источниковедческой базы, формировали основные методологические подходы к изучению данной проблемы.

Важнейший спектр политической мысли России – программные цели, задачи и практическую деятельность партии большевиков по военным вопросам в рассматриваемый период отражали труды ее основоположников – В. И. Ленина¹, Л. Д. Троцкого², Е. М. Ярославского¹ и других.

¹ Ленин В. И. Войско и революция // Полн. собр. соч. Т. 12. С. 111–114; Его же. Уроки Московского восстания // Полн. собр. соч. Т. 13. С. 369–377; Его же. Опыт классификации русских политических партий // Полн. собр. соч. Т. 14. С. 21–27; Его же. Иван Васильевич Бабушкин // Полн. собр. соч. Т. 20. С. 79–83; Его же. Политические партии России // Полн. собр. соч. Т. 21. С. 275–287; Его же. Социализм и война // Полн. собр. соч. Т. 26. С. 307–350.

² Троцкий Л. Д. История русской революции / Facs. ed. N. Y. :MonadPress, 1976. 530, 387, 480, 4 с. (Доп. тит. л. ориг.: Берлин : Гранит, 1931–1933); Его же. К истории русской революции. М. : Политиздат, 1990.

Уже в годы революции и Гражданской войны были подготовлены исследования, посвященные изучению борьбы с идеологией и политикой меньшевиков и эсеров². Данные труды являлись первым опытом изучения реакции русского населения, включая солдат и офицеров русской армии, на процесс втягивания России в мировое военное противоборство, а также осознания современниками, представлявшими различные общественно-политические лагеря, происходивших событий. Этим сочинениям свойственен обобщенный характер, отсутствие систематической работы с источниками.

Интереснейшие факты о военной деятельности меньшевиков в армии можно получить изучив дореволюционные труды лидеров данной партии П. Б. Аксельрода и Г. А. Алексинского, которые утверждали, что солдатам и офицерам в первую очередь следовало думать о патриотизме и защите Родины в фронтовых окопах, а о скорейшем завершении войны должны были думать политики³. Известны труды Л. Мартова, в которых он также затрагивал военную деятельность однопартийцев среди военнослужащих⁴, а также работы Г. Устинова⁵.

Достаточно подробные представления о военной политике эсеров можно получить из выступлений одного из лидеров партии, председателя Временного правительства А. Ф. Керенского⁶. Много интересной информации в своих очерках о деятельности эсеровских агитаторов в воинских частях сообщил член ЦК Партии социалистов-революционеров М. Броун, который сделал упор на то, что нередко большевики и эсеры в армии стояли на сходных политических позициях и планировали совместные агитационно-пропагандистские акции⁷.

Активный член партии эсеров, один из основателей кооперативного движения в России С. Маслов в ряде своих трудов оценил влияние партии социалистов-революционеров на крестьянскую массу, в том числе и на аграриев, призванных в ряды действующей армии⁸. С. Маслова поддерживал в другой известный кооперативный деятель, член партии социалистов-революционеров

¹ Ярославский Е. М. Очерки по истории Всесоюзной Коммунистической партии (большевики). 3-е изд. М., 1936.

² Иоффе А. (В. Крымский). Крах меньшевизма. Пг., 1917; Новицкий К. Октябрьская революция и контрреволюция. М., 1919; Стеклов Ю. М. Год борьбы за социальную революцию (ноябрь 1917 – ноябрь 1918). М., 1919. Ч. 2; Устинов Г. Меньшевики, правые эсеры и контрреволюция. М., 1919; Ходорковский Н. Партийные и беспартийные. Казань, 1920 и др.

³ Аксельрод П. Б. Борьба за мир и восстановление интернационала. Пг., 1917; Алексинский Г. Война и революция. Пг., 1917.

⁴ Мартов Л. Класс против класса. Одесса : Освобождение труда, 1917; Его же. Социал-революционеры и пролетариат. Пг. : Рабочая библиотека, 1917; Его же. История российской социал-демократии / под ред. Л. Мартова. Пг. : Книга, 1918.

⁵ Устинов Г. Меньшевики, правые эсеры и контрреволюция. М., 1919.

⁶ Речи А. Ф. Керенского к войскам и народу. Пг. : Трибуна, 1917; Речи А. Ф. Керенского о революции. Пг. : Солнце свободы, 1917.

⁷ Броун М. Очерки деятельности Военной комиссии при ЦК П.С.-Р. // За народ. 1917. № 1. С. 94–101.

⁸ Маслов С. Социалистическая партия, ее значение и политическая организация крестьян. Пг. : Рев.мысль, 1917.

С. Н. Прокопович¹. Ценные данные о военной политике и военной деятельности правых эсеров содержатся в работах видного лидера правых эсеров В. М. Чернова². Эсер П. Д. Бурский, исследователь революционных процессов в период Февральской революции, в публикации «Революция и офицеры» делает вывод о том, что партийно-революционное воздействие в офицерской среде стало возможным в итоге качественного изменения офицерского корпуса далеко не в лучшую сторону после трех лет войны³.

Сохранились работы, выпущенные в дооктябрьский период и представителями либеральных партий, посвященные военным проблемам и военной политике этих политических организаций. В частности, в опубликованном докладе члена руководства Партии народной свободы М. М. Винавера приводятся основные направления военной политики ПНС, которая как правящая партия ратовала за поддержание в армии революционного порядка и крепкой дисциплины⁴. Военную и национальную политику Партии народной свободы (кадетов) защищают в своих трудах П. Д. Долгоруков⁵, В. М. Зензинов⁶. Интересную характеристику другим политическим организациям, а также их военной деятельности дает кадет А. А. Изгоев, причем одним из его выводов стала констатация факта, что политическая программа большевиков являлась одной из самых привлекательных среди бедных слоев населения страны⁷. В другой работе он проводит сравнение политических программ социалистических партий, в том числе и по военным вопросам⁸. Военные взгляды Партии народной свободы в своих трудах широко пропагандировали А. А. Кизеветтер, И. О. Лосский⁹ и А. А. Корнилов¹⁰. Однако, наибольшую значимость для проведенного исследования имеет все-таки фундаментальный труд, изданный в 1916 г., одного из основателей ПНС – П. Н. Милюкова, который обосновывает и объясняет военную политику партии кадетов в случае ее прихода к власти¹¹.

Проанализировав основные научные исследования современников происшедших событий, можно прийти к выводу, что историографические работы, изданные в 1900–1917 гг., исключительно противоречивы, содержат диаметрально противоположные содержательные политические оценки.

¹ Прокопович С. Н. Война и народное хозяйство. Изд. 2-е, доп. М. : Совет Всероссийских кооперативных съездов, 1918.

² Чернов В. М. Аграрный вопрос и современный момент. М. : Изд-во «Земля и воля», 1917.

³ Бурский П. Д. Революция и офицеры. М., 1917.

⁴ Винавер М. М. Тактика ПНС (Доклад VII съезду ПНС 23 марта 1917). Пг. : ПНС, 1917.

⁵ Долгоруков П. Д. Национальная политика и ПНС. Ростов н/Д., 1919.

⁶ Зензинов В. М. Из недавнего прошлого // Дело народа. 1917. 13 авг.

⁷ Изгоев А. А. Наши политические партии. Пг. : Литерат. изд. комиссия при ЦК партии нар.свободы, 1917.

⁸ Изгоев А. А. Социалисты во второй русской революции. Пг. : Партия нар.свободы, 1917.

⁹ Лосский И. О. Чего хочет Партия народной свободы (Конституционно-демократическая)? М. : Народное право, 1917.

¹⁰ Кизеветтер А. А. Партия народной свободы и ее идеология. М. : Народное право, 1917; Корнилов А. А. Партия народной свободы. Пг. : Партия нар.свободы, 1917.

¹¹ Милюков П. Н. Тактика фракции народной свобода во время войны. Пг., 1916.

В советский период (конец 1917 – конец 1991 г.) было издано множество публикаций, авторы которых постарались изучить военно-боевую работу политических партий. В 1921 г. исследователь В. Быстрянский¹, бывший меньшевик, выпустил достаточно объективную работу, в которой он попытался проанализировать причины неудач эсеров и меньшевиков, в том числе и в армейской среде. Одним из выводов, к которым пришел автор, является то, что политика, проводившаяся руководством ПСР и РСДРП(м), была во многом оторванной от реальной жизни.

Исследователи-большевики, освещая вопросы военной работы политических партий, в начале 1920-х гг. также стремились подходить к рассматриваемым проблемам объективно, подвергали критике не только деятельность других партий, но и охотно рассматривали упущения в работе военных организаций большевиков, анализировали их недостатки. К числу данных публикаций можно отнести исследования И. Вардина², А. Хохрякова³, которые считали, что большевики в феврале 1917 г. были «малоизвестной политической группой, совершенно не пользовавшейся никаким авторитетом ни в стране, ни тем более в армии»⁴.

Вместе с тем, впервые появляются заказные работы, где без достаточных на то оснований голословно подвергались критике партии эсеров и меньшевиков, авторы упрекают их в непатриотизме, защите классовых «интересов буржуазии». К подобной продукции можно отнести статью П. Лисовского, в которой он прямо говорит о том, что «ни меньшевики, ни эсеры в армии после Февральской революции не пользовались никаким авторитетом, и при поддержке большевистских полковых комитетов были якобы полностью изгнаны из Вооруженных Сил»⁵.

Интересное исследование, посвященное военной работе большевиков и других партий в армии, было выполнено в 1925 г. А. Буйским. В нем наряду с общеизвестными утверждениями выдвигалась версия о том, что «разложение армии развивалось во многом самостоятельно и не укладывалось в целевые установки партийных агитаторов»⁶. В то же время историки предпринимали попытки установить роль и место армии в тактике и политике названных партий, проанализировать и сравнить структуру военных организаций большевиков и их оппозиционеров⁷, при этом различиям, свойственным действующей

¹Быстрянский В. Большевики и эсеры в русской революции. Г. : Госиздат, 1921.

²Вардин И. Революция и меньшевизм. М.-Л. : Госиздат, 1925; Его же. Политические партии и русская революция. М., 1922.

³Хохряков А. Из жизни Петроградского гарнизона в 1917 г. // Красная летопись. 1926. № 2. С. 29–51.

⁴Хохряков А. Из жизни Петроградского гарнизона в 1917 г. // Красная летопись. 1926. № 2. С. 50.

⁵Лисовский П. Партия капиталистической реставрации (меньшевики). М., 1923; Его же. Эсеро-меньшевистская контрреволюция. Л., 1928.

⁶Буйский А. Разложение армии в 1917 году. М.-Л., 1925. С. 18–19.

⁷Военный вопрос в программе и тактике ВКП(б) до октября 1917 года. Л., 1931; Кальницкий Я. От Февраля к Октябрю : сб. ст. М., 1923; Рабинович С. Е. Большевистские военные

армии и тыловыми гарнизонам, внимания не уделялось. То есть можно констатировать, что военная политика эсеров, меньшевиков, кадетов в регионах практически не изучалась.

В конце 1920-х – начале 1930-х гг. XX в. в советской историографии зародился подход, продолжавшийся вплоть до 1980-х гг., который можно считать доктринальным. Он характеризуется утверждением монополии КПСС на власть, необъективным обличением деятельности практически всех оппозиционных партий, выработкой мнения о непогрешимости деятельности большевистской партии и ее вождей.

В середине 1920-х – 1930-е гг. преимущество в исследованиях отдается изучению истории партии большевиков, канонизированной «Кратким курсом истории ВКП(б)». В данный период интерес к проблемам армии со стороны историков ослаб, а отдельные исследования¹, посвященные ей, носили чаще всего пропагандистский характер.

Рассматривая советскую историографию 1930–1950-х гг., можно назвать отдельные монографии и научно-популярные статьи, фрагментарно освещавшие военную деятельность политических противников большевиков². Общепринятым в это время стало мнение, что военная работа в армии проводилась только большевиками³. В сборниках солдатских писем⁴, подвергнутых тщательной корректуре, были обозначены отдельные стороны политического сознания, а действия солдат рассматривались в рамках схемы «партия – армия – революция», где главенствующая роль принадлежала большевикам, а не командованию.

В исторической литературе середины 50-х – середины 80-х гг. существует массив исследований, посвященных действиям большевиков по завоеванию на свою сторону не только армии в целом⁵, но и отдельных фронтов¹, тыловых

организации в 1917 г. // Пролетарская революция. 1928. № 6–7; Семенов Г. (Васильев). Военная и боевая работа партии социалистов-революционеров за 1917–1918 гг. М., 1922 и др.

¹ Армия в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции // Красный архив. 1937. № 5; Кизрин И. Г. Распад старой армии. Воронеж, 1931; Чаадаева О. Н. Армия накануне Февральской революции. М.-Л., 1935.

² Агарев А. Борьба большевиков против мелкобуржуазной партии эсеров // Пропагандист. 1939. № 16; Буржуазия и помещики в 1917 году: Частные совещания членов Государственной Думы. Л., 1932; Гришин П. П. Меньшевики и Октябрьская революция. М.-Л., 1932; Черменский Е. Д. Кадеты накануне Февральской буржуазно-демократической революции // Исторический журн. 1941. № 3 и др.

³ Илюкович М. А. Военная политика ВКП(б) в годы империалистической войны. Л., 1934; Шелюбский А. Большевистская пропаганда и революционное движение на Северном фронте накануне 1917 года // Вопр. истории. 1947. № 2 и др.

⁴ Ильин-Женевский А. Ф. Почему солдаты и матросы стали под знамена Октября // Письма солдат и матросов в редакции большевистских газет 1917 г. Л., 1933; Солдатские письма в годы мировой войны (1915–1917 гг.) // Красный архив. М., 1934. Т. 4–5; Царская армия в период мировой войны и Февральской революции. Казань, 1932.

⁵ Борьба большевиков за армию в социалистической революции. М., 1977; Военно-боевая работа партии большевиков. 1903–1917 гг. М., 1973; Голуб П. А. Партия, армия и революция. Отвоение партией большевиков армии на сторону революции. Март 1917 – февраль 1918 г.

округов². В это время впервые появляются публикации³, самостоятельно рассматривавшие те или иные сюжеты деятельности в армии политических противников большевиков, их позиции по вопросам войны и мира.

Известными исследователями И. М. Ионенко и Р. С. Цейтлиным⁴ на материалах Поволжья были подготовлены работы о характере, направленности и итогах военной деятельности большевиков. Хотя их труды и не лишены идеологической «окраски», они, тем не менее, содержат ценный архивный материал, позволяют увидеть все сложности и перипетии межпартийной борьбы. Интересная информация по изучаемой теме содержится в публикации В. А. Поедавшего⁵. В монографии Р. С. Цейтлина⁶ сделан вывод о том, что в полках и дивизиях, расквартированных на территории Казанского военного круга, главную роль играли не офицеры, а солдаты, которые и являлись основными руководителями партийных организаций.

Не менее важными для исторической науки стали исследования самарского ученого Е. И. Медведева, в которых он, опираясь на архивные докумен-

М., 1967; Капшуков С. Г. Борьба большевистской партии за армию в период Первой мировой войны (1914 – март 1917 гг.). М., 1957; Партия и армия. М., 1980; Революционное движение в русской армии 1917 г. : сб. ст. М., 1981 и др.

¹ Капустин М. И. Солдаты Северного фронта в борьбе за власть Советов. М., 1957; Смольянинов М. М. Революционное движение солдатских масс на Западном фронте в 1917 году. Минск, 1981; Стеклов П. А. Революционная деятельность большевистских организаций на Кавказском фронте. 1914–1917 гг. Тбилиси, 1969; Френкин М. С. Революционное движение на Румынском фронте. 1917 – март 1918. Солдаты VIII армии за мир и власть Советов. М., 1965 и др.

²Ежов Н. Военная Казань в 1917: Краткий очерк. 2-е изд., доп. Казань :Татиздат, 1957.

³ Миллер В. И. Военные организации меньшевиков в 1917 г. // Банкротство мелкобуржуазных партий России, 1917–1922 гг. : сб. науч. тр : в 2 ч. Ч. 1. М., 1977; Протасов Л. Г. Армия в политических концепциях меньшевиков и эсеров в 1917 г. // Непролетарские партии в годы буржуазно-демократических революций и в период назревания социалистической революции : Материалы конф. М., 1982; Якупов Н. М. Армия и политические партии России // Борьба за армию в 1917 году. (Деятельность большевиков в прифронтовых округах). М., 1975.

⁴ Ионенко И. М. Солдаты тыловых гарнизонов в борьбе за власть Советов: По материалам Поволжья и Урала. Казань : Изд-во Казанского ун-та, 1976; Его же. Революционная борьба и национально-демократическое движение солдатских масс Поволжья и Приуралья накануне Великого Октября. Казань, 1966; Его же. Тыловые гарнизоны в период подготовки и победы Октябрьской революции // Приволжский край : Межвузовский науч. сб. Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1984. С. 136–147; Ионенко И. М., Цейтлин Р. С. Борьба большевиков с мелкобуржуазными партиями в гарнизонах Казанского военного округа // Непролетарские партии и организации национальных районов России в Октябрьской революции и Гражданской войне. М., 1980.

⁵Поедавший В. А. Деятельность большевиков среди солдат Казанского военного округа в 1914–1917 гг. : сб. тр. Всесоюзного заочн. инженерно-строительного ин-та. Вып. 2. М., 1957.

⁶ Цейтлин Р. С. Солдатские организации в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции (на материалах Казанского военного округа). Казань, 1972; Его же. В борьбе за солдатские массы. Казань : Изд-во Казанского гос. ун-та, 1987.

ты, показывает всю сложность борьбы между политическими партиями, в том числе, за влияние в воинских частях¹.

Определенная особенность присуща трудам, изданным в период горбачевской перестройки (1985–1991 гг.). Стремясь установить так называемый «плюрализм мнений», руководство страны разрешило ученым отойти от наиболее одиозных идеологических клише, не подвергая сомнению «руководящую и направляющую» роль КПСС, обратиться к истории либеральных и социалистических партий. Появились достаточно объективные работы, в которых впервые с начала 1920-х гг. была исследована военная деятельность политических партий, показана ее конечная эффективность.

В фундаментальном исследовании О. В. Волобуева, В. И. Миллера и В. В. Шелохаева, написанном на основе вновь открывшихся архивных документов, проводится мысль о том, что непролетарские партии России проиграли большевикам только потому, что их деятельность не отражала ожиданий и чаяний широких народных масс². Для изучения темы интересна работа Г. Аронсона³, в которой автор, проведя объективное документальное исследование, делает вывод о том, что влияние меньшевиков-оборонцев в армии было очень сильным, что они активно выступили против подписания Брестского мира в марте 1918 года.

После распада СССР и возрождения Российского государства, ликвидации монополии КПСС на власть начинается постсоветский период в историографии проблемы (1992 г. – настоящее время), который также можно охарактеризовать как во многом субъективный и противоречивый. Ему свойственно появление работ, авторы которых делали упор на «уничтожающую критику» всего советского, подвергали сомнению эффективность и целеполагание всей военной работы, проводившейся большевистскими организациями в армии и на флоте.

В это же самое время появились и такие публикации, например, казанских ученых-историков Л. М. Овруцкого и А. Л. Литвина⁴, в которых впервые поднимаются проблемы, связанные с военно-боевой работой партии «левых» эсеров. Авторы делают вывод о том, что раскол в партии социалистов-революционеров на левых и правых произошел во многом из-за расхождений их руководителей по военным вопросам. Важнейшим выводом, к которому пришли ученые, является утверждение, что весной-летом 1917 г. позиции

¹ Медведев Е. И. Октябрьская революция в Среднем Поволжье. Куйбышев : Кн. изд-во, 1964; Его же. Установление и упрочение Советской власти на Средней Волге // Учен. зап. Куйбышевского гос. пед. ин-та. Вып. 24, т. 1. Куйбышев, 1958.

² Волобуев О. В., Миллер В. И., Шелохаев В. В. Непролетарские партии России: итоги изучения и нерешенные проблемы // Непролетарские партии России в трех революциях : сб. ст. М., 1989.

³ Аронсон Г. К истории правого течения среди меньшевиков // Большевики после Октябрьской революции: сб. ст. и воспоминаний Б. Никольского, С. Волина, Г. Аронсона / ред.-сост. Ю. Г. Фельштинский. Бенсон, 1990.

⁴ Литвин А. Л., Овруцкий Л. М. Левые эсеры: программа и тактика. Казань : Изд-во КазГУ, 1992.

большевиков и «левых» эсеров были очень близки. Более того, многие партийные организации, находившиеся под контролем большевиков и левых эсеров, выступали сообща, постоянно сверяя между собой и координируя основные направления своей военной политики. В годы третьего историографического периода плодотворная работа по изучению партии эсеров проводится М. И. Леоновым¹. Написанные им статьи и книги содержат богатый фактический материал, в том числе и по военной проблематике.

Исследователем В. И. Седугиным² подготовлены работы, в которых дана характеристика численности и социального состава местных организаций партии кадетов, проанализированы их программные и тактические установки по военным вопросам. Автор пришел к выводу о том, что влияние кадетов в воинских гарнизонах было незначительным³.

Важным вкладом в историческую науку является монография пензенского историка В. Ю. Карнишина. Автор, используя широкий спектр исторических архивных документов, многие из которых были впервые введены в научный оборот, исследовал жизнь провинции в период до и после революционных потрясений 1917 г., раскрыл многообразие политических предпочтений солдат и офицеров Пензенского гарнизона, показал, какие партии и общественные движения на самом деле задавали тон в провинциальной общественной жизни⁴.

Воздействие войны на макростратосферу, особенности и развитие общества, изменение психологии индивида в обстановке войны анализирует в своих работах Е. С. Сенявская⁵. Ее труды легли в основу нового среза исторических исследований – военно-исторической антропологии, рассматривающей в качестве объекта человека и общество, главным образом армию, в чрезвычайных ситуациях подготовки и осуществления вооруженных конфликтов⁶.

Исключительный интерес для нашего времени представляет исследование А. Б. Асташева «Русский крестьянин на фронтах Первой мировой войны», который впервые делает вывод о том, что на фронте в действующей армии среди солдат-крестьян наибольшим влиянием пользовались не большевики, а эсеры, призывавшие крестьян-фронтовиков «принять участие в переделе земли», а

¹ Леонов М. И. Партия эсеров в 1905–1907 гг.: организационная структура, состав, численность // Непролетарские партии России в трех революциях: сб. ст. М., 1989.

² Седугин В. И. Большевики Поволжья против кадетов (1905–1917 гг.). Саратов : Приволжск.кн. изд-во, 1990; Его же. Большевики Поволжья против кадетов (1905–1917 гг.). Саратов : Приволжск.кн. изд-во, 1990.

³ Седугин В. И. Кадеты Поволжья в начале XX века (1905–1917 гг.). Новомосковск, 1993.

⁴ Карнишин В. Ю. Общественно-политический процесс в Поволжье в начале XX века. Пенза : Изд-во Пензенского гос. технич. ун-та, 1996.

⁵ Сенявская Е. С. Образ врага в сознании участников Первой мировой войны // Вопр. истории. 1997. № 3. С. 140–145; Ее же. Человек на войне: историко-психологические очерки. М., 1997 и др.

⁶ См.: Военно-историческая антропология. Ежегодник, 2002. Предмет, задачи, перспективы развития. М., 2002. С.13.

удачная пропаганда большевиков как раз и строилась на «умелом использовании эсеровских лозунгов»¹.

Большое значение для анализа военной деятельности политических партий имеет исследование В. И. Бакулина, где он, в частности, отмечает, что меньшевики так и не сумели выработать единую стратегию своего поведения в армии, поскольку в их рядах были не только сторонники ведения войны «до победного конца», но и их противники, ратовавшие за окончание войны, поэтому о направленности военной работы меньшевиков можно судить по политическим пристрастиям их лидеров².

В средневожском регионе также получили свет публикации, авторы которых убедительно доказывают, что либеральные партии принимали активное участие в военной работе среди солдат Казанского гарнизона, что позволило худо-бедно поддерживать в них воинскую дисциплину и уставной порядок³.

Знаковым в исследовании военного направления деятельности политических партий стал изданный в 2003 г. историографический научный труд А. А. Литвина⁴. Немаловажное место в изучаемой проблеме занимают исследования Д. С. Точеного⁵, К. Н. Морозова⁶, рассматривавших деятельность большевиков и партии социалистов-революционеров. Значительный вклад в историческую науку, в современные представления о военно-боевой работе политических партий в изучаемый период вносит монография С. В. Старикова, в которой имеются данные и по военной работе партии левых эсеров в Среднем Поволжье. Автор, в частности, приходит к выводу о том, что в 1917 г. она проводилась в союзе с большевиками и отличалась достаточно высокой эффективностью⁷. Серьезные выводы и наблюдения, касающиеся военной работы политических партий Среднего Поволжья в местных гарнизонах, содержатся в исследованиях Л. А. Шайпака⁸.

¹ Асташев А. Б. Русский крестьянин на фронтах первой мировой войны // Отечественная история. 2003. № 2; Базанов С. Н. Борьба за власть в действующей армии (октябрь 1917 – февраль 1918 гг.). М., 2003.

² Бакулин В. И. Между догмой, иллюзией и реальностью: меньшевизм в 1917 году // Отечественная история. 2004. № 1. С. 69–83.

³ Айнутдинова Л. М. Либеральное движение в Казанской губернии (1900–1917 гг.). Казань, 2003.

⁴ Литвин А. А. Общественно-политическое движение в Поволжье. Конец XIX – начало XX вв. // Российская историография. Казань : Изд-во Казанского ун-та, 2003.

⁵ Точеная Н.Г., Точеный Д.С., Точеный М.Д. Симбирские большевики в 1917-1920гг. Ульяновск: УлГУ, 2003. С. 45.

⁶ Морозов К. Н. Партия социалистов-революционеров в 1907–1914 гг. М., 1998.

⁷ Стариков С. В. Левые социалисты в Великой Российской революции. Март 1917 – июль 1918 г. (на материалах Поволжья) : моногр. Йошкар-Ола, 2004.

⁸ Шайпак Л. А. Армия России в начале XX века: Система комплектования дислокации, социальный состав, материалы, бытовое и правовое положение солдат. Ульяновск : Ульяновское высшее военно-инженерное училище связи, 1993; Его же. Война, армия, партии (Среднее Поволжье, 1914 – февраль 1917 гг.) : моногр. 2-е изд., доп. Ульяновск : УлГУ, 2010; Его же. Политические партии России в 1901–1917 гг.: программные установки по военным вопросам (на материалах Поволжья): моногр. Ульяновск : УлГУ, 2012.

Деятельности правомонархических партий в рассматриваемый период посвятила свои научные исследования Е. М. Михайлова. Она, например, пришла к правомерному выводу о том, что, если до февраля 1917 г. деятельность активистов данных партий затрудняла работу либеральных и революционных сил на предприятиях, в деревне, в войсках, то после Февральской революции правомонархические организации были деморализованы, большинство их местных отделений практически прекратили свое существование, а оставшиеся ушли в полуподполье¹.

В научном исследовании Е. К. Минеевой внимание уделяется национальным аспектам в организации военной работы в частях Казанского военного округа². Достаточный интерес представляют исследования казанского историка А. Ю. Сулова. Основное внимание он уделил межпартийным взаимодействиям в Центре и в регионах. Им, в частности, отмечается, что, если в Петрограде и Москве между большевиками, с одной стороны, эсерами и меньшевиками – с другой, периодически возникали непримиримые противоречия, проявлявшиеся в перебранке в партийной прессе, то в регионах, например в Среднем Поволжье, меньшевики, большевики и эсеры выступали единым фронтом, особенно в агитационно-пропагандистской работе в войсковых частях³.

В постсоветский период были изданы работы крупнейшего исследователя региональных политических организаций – В. Н. Кузнецова⁴, в которых раскрывается аспект борьбы политических партий с полицией и жандармерией. Один из важнейших выводов, к которому пришел автор, состоит в том, что правоохранные органы держали политические партии в «тонусе», не давали им расслабляться, особенно в начальный период Первой мировой войны.

В ходе диссертационного исследования Э. В. Костяева, выполненного в 2015 г., установлено, что на позиции защиты Отечества от внешней угрозы и укрепления Вооруженных Сил России стояло и большинство военных организаций меньшевиков⁵.

¹ Михайлова Е. М. Правомонархическое движение начала XX века в Поволжье: идеологическое оформление и общественно-политическая практика : дис. ... д-ра ист. наук : 23.00.01. Казань, 2007. С. 78–79.

² Минеева Е. К. Становление Марийской, Мордовской и Чувашской АССР как национально-территориальных автономий (1920–1930-е годы). Чебоксары : Изд-во Чуваш.ун-та, 2009. С. 233–234

³ Сулов А. Ю. Социалистически партии в Советской России: Отечественная историография. Казань, 2006. С. 67–68.

⁴ Кузнецов В. Н. Политические партии в Среднем и Нижнем Поволжье в 1907 – начале 1917 гг. : моногр. Ульяновск : УлГПУ, 2007; Его же. Pro et Contra: жандармы и революционеры в Поволжье в 1907–1917 гг. : моногр. Ульяновск : УлГПУ, 2007; Его же. Политические партии в Симбирской, Самарской и Саратовской губерниях в 1917 г. (ч. I. Март-июль) : моногр. Ульяновск : УлГПУ, 2014.

⁵ Костяев Э. В. Проблемы войны и мира в платформах и деятельности Г. В. Плеханова и меньшевиков в 1914 – марте 1918 года : дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 2015.

Значительный интерес представляют работы Е. Ю. Семеновой¹, в которых взаимоотношения между местными отделениями политических партий рассматривались на фоне социально-экономических проблем, быта и повседневности населения в годы Первой мировой войны.

В зарубежной историографии при рассмотрении фактов и явлений, имевших место в России в годы Первой мировой войны и революций 1917 г., происходила борьба между тремя основными тенденциями: либерально-социалистической, поддерживающей советскую идеологию; в меру антисоветской либерально-демократической; консервативно-либеральной, последовательно и неуклонно антибольшевистской², и соответственно им велось исследование различных проблем, возникавших в результате войны и революций³.

В работах зарубежных авторов основной является тема развала большевиками армии, организации ими заговоров в интересах противника, использования в своих меркантильных целях недовольства солдатских масс, распространения взглядов о государственном перевороте, совершенном группой путчистов, находившихся в меньшинстве⁴.

Проведенный историографический обзор позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, проблемы развития военных вопросов в программах политических партий России и военной работы в сложные периоды российской истории рассмотрены фрагментарно и односторонне, главный упор делался на военной деятельности РСДРП(б), а политика других политических партий либо фальсифицировалась, либо замалчивалась. Во-вторых, программным и тактическим вопросам в деятельности политических партий в научной литературе уделялось

¹ Семенова Е. Ю. Мировоззрение городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны (1914 – начало 1918 гг.): социальный, экономический, политический аспекты : моногр. Самара, 2012. С. 156; Семенова Е. Ю. Влияние Первой мировой войны на мировоззрение, общественные настроения и поведенческие практики городского населения Поволжских губерний Российской империи (июль 1914 – февраль 1917 года) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 2013.

² Buchan J. A. History of the Great War. Vol. 1–2. Boston, 1922; The First World War. Causes, Conduct, Consequences. Ed. By J. Remark. N.-Y., 1971; Encyclopedia Americana. Vol. 29. N.Y., 1996; Acton E. Rethinking the Russian Revolution. L., 1990; Borer M. The First World War. L., 1970; Daniel L. S. World War 1. L., 1971; Dukes P. October and the World: Perspectives on the Russian Revolution. L., 1979; Ferraine J. The Great War 1914–1918. L., 1967; Taylor A. J. P. The First World War. L., 1970; Facing Armageddon: The First World War Experienced. By L. Cooper. L., 1996; Leibman M. The Russian Revolution. N.-Y., 1970; Ferro M. The Russian Revolution of February 1917. N.Y., 1972; Goldstone N. The Russian Revolution. L., 1967; Holliday E. M. Russia in the Revolution. N.Y., 1967; Schapiro L. Origin of Communist Autocracy. L., 1957; Chamberlin W. H. The Russian Revolution, 1917–1921. In 2 v. N.Y., 1965; Daniels R. V. Red October: The Bolshevik Revolution of 1917. N.Y., 1967 and other.

³ Wettig C. Die Rolle der russischen Armee in revolutionären Macht-kampf 1917. Wiesbaden, 1967; Frenkin M. Russische Armee und die Revolution. Munchen, 1978; Wildman A. K. The End of the Russian Imperial Army: The Old Army and the soldiers' Revolt (March-April 1917). Princeton, 1980 and other.

⁴ Williams H. The Spirit of the Russian Revolution. L., 1919. P. 14; Katkov G., Shukman H. Lenin's Path no Power. L., 1971. P. 60.

исключительно мало внимания, они, как правило, затрагивались лишь «вскользь», предпочтения отдавались другим аспектам и направлениям. В-третьих, работа местных отделений политических партий России в воинских частях оказалась практически неизученной.

Во *втором параграфе «Источниковая база и методология исследования»* проанализированы основные источники, а также раскрыты главные методологические подходы проведенного диссертационного исследования.

Основой для написания диссертации стали документы 53 фондов трех центральных и семи региональных архивов. Большинство архивных материалов введено в научный оборот впервые.

Из центральных архивных хранилищ наибольшей полнотой в рамках исследуемой темы отличаются данные Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ). В фонде Московского охранного отделения (Ф. 63) и Департамента полиции (Ф. 102) были изучены документы, связанные с правоохранительной деятельностью в воинских частях, донесения и отчеты о раскрытии большевистских организаций в войсках и пресечении их деятельности. В фондах политических партий (Ф. 116 – Союз русского народа, Ф. 117 – Союз Михаила Архангела, Ф. 523 – Партия народной свободы, Ф. 579 – Союз 17 октября), фонде 7506 (ЦК ПНС) имеются интересные сведения о выступлениях на съездах и конференциях по военным вопросам и проблемам военной политики, отчеты о проведении военно-патриотической работы в воинских частях. В фондах 1788 (Министерство внутренних дел Временного правительства) и 1791 (Главное управление по делам милиции) содержатся отчеты из губерний о причинах беспорядков в воинских частях и их пресечении, губернских и уездных управлений Народной милиции, причинах и подавлениях беспорядков среди призывников и т. п.

Из материалов Российского государственного военно-исторического архива (РВГИА) были проработаны фонды Канцелярии Военного министерства (Ф. 1), Главного управления Генерального штаба (Ф. 200), Главного штаба (Ф. 400) и фонды военных округов, в которых сохранились сведения о подавлении беспорядков в действующей армии и тыловых частях, итоги работы комиссий Военного министерства по расследованию данных беспорядков, донесения военных священников и командиров воинских частей о происшедших бесчинствах, а также подрывной антигосударственной работе большевиков и других революционеров.

В ходе работы в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ), созданном путем объединения Российского центра хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ) и Центра хранения документов молодежных организаций (ЦХДМО), были рассмотрены отчеты членов политических партий о проделанной военной и агитационно-массовой работе в воинских частях, протоколы совещаний, конференций по военным вопросам, агитационно-пропагандистские материалы. Указанная информация имеется в фонде 274 (ЦК партии социалистов-революционеров), фонде 275 (ЦК РСДРП(м)). Печатная и устная пропаганда

политических партий по военным вопросам достаточно широко отражена в фондах, в которых содержатся материалы, затрагивающие работу редакций партийных газет, – в фонде 622 (Бюро печати при ОК и ЦК РСДРП (объединенной) редакции меньшевистских газет и журналов), фонде 724 (Редакции меньшевистских газет) и т. д.

При всей уникальности материалов центральных архивохранилищ страны решение сложного комплекса проблем, связанных с исследованием военной деятельности местных организаций ведущих политических партий России в воинских частях Казанского военного округа в начале XX в., только по центральным архивам представляет собой трудноразрешимую задачу. Целостное и комплексное изучение исследовательской проблемы в рассматриваемых губерниях Среднего Поволжья проводилось в сочетании с широким привлечением материалов региональных архивов.

В диссертации широко представлены материалы государственных архивов Самарской (ЦГАСО), Ульяновской (ГАУО), Пензенской (ГАПО) областей и Республики Татарстан (НАРТ). В региональных архивах были проработаны фонды: канцелярий губернаторов, губернских жандармских управлений, уездных полицейских управлений, губернских сыскных отделений, губернских по воинской повинности присутствий, губернских военно-цензурных пунктов, губернских комиссаров Временного правительства.

Данные по теме исследования также отложились в фондах бывших партийных архивов, переименованных в 1990-е гг. в центры документации новейшей (современной) или социально-политической истории: Государственного архива новейшей истории Ульяновской области (ГАНИУО), Самарского областного архива социально-политической истории (СОГАСПИ), Центрального государственного архива историко-политической документации Республики Татарстан (ЦГАИПДРТ). Были изучены фонды Коммунистической партии (губкомы, обкомы), партии социалистов-революционеров, воспоминаний участников революционного движения и автобиографии партийных работников, воспоминаний ветеранов партии и комсомола, коллекции документов личного происхождения.

При написании работы кроме того активно использовались ранее опубликованные документы и материалы, отложившиеся в многочисленных сборниках документов, изданных как в Центре¹, так и в республиках и областях Среднего

¹ Большевики в годы империалистической войны 1914 – февраль 1917 : сб. док.местных большевистских организаций. М. : Госполитиздат, 1939; Революционное движение в русской армии в 1917 г. 27 февраля – 24 октября 1917 года : сб. док. / под ред. Л. С. Гапоненко. М. : Наука, 1968; Смирнов А. С. Крестьянские съезды в 1917 году. М. : Мысль, 1979; Большевистские военно-революционные комитеты : сб. док. М. : Госполитиздат, 1958; Большевики в годы империалистической войны. 1914–1917 : сб. док.местных большевистских организаций. М., 1939; Борьба партии большевиков за армию в социалистической революции : сб. док. М., 1977; Великая Октябрьская социалистическая революция. Документы и материалы : в 10 т. М., 1957–1963.

Поволжья¹. Особенностью указанной группы документов в качестве источников служит их заранее заданная направленность. Если это резолюции митингов, постановления солдатских комитетов, то они, как правило, поддерживают военную политику большевиков и обрушиваются с критикой в адрес оппозиции. Достаточно полными являются сборники документов политических партий, изданные ими самими в дооктябрьский период². Много полезного о деятельности политических организаций в армии, а также о расследовании их подрывной «боевой» работы можно почерпнуть из материалов военно-полевых судов, учрежденных столыпинским правительством в период 1906–1907 гг.³

Понять колорит, дух эпохи, аргументы, которые те или иные партии использовали в своей агитационно-пропагандистской работе, позволяют сборники текстов листовок, распространявшихся в воинских частях, других местах большого скопления людей⁴. Значительный интерес представляют письма и цензорские отчеты по перлюстрированной солдатской переписке, которые дают возможность понять настроения солдат и офицеров в рассматриваемое время⁵.

При использовании справочных и статистических материалов опора делалась на отчеты губернаторов и приложения к ним, публиковавшиеся ежегодно. В них содержатся сведения о положении дел в воинских частях, расквартированных на территории губерний⁶. Немалый интерес для исследования представляют справочники, касающиеся положения русской армии в годы войны, раскрывающие ее состав, дислокацию гарнизонов и т. п. Подобная литература

¹ Борьба за власть Советов в Симбирской губернии (февраль 1917 – июнь 1918 гг.) : сб. воспоминаний участников борьбы за установление и упрочение Советской власти. Ульяновск : Изд-во «Ульяновская правда», 1957; Борьба за Советскую власть в Самарской губернии (В. И. Писарев, Е. И. Медведев, К. Я. Найкшины др.). Куйбышев : Кн. изд-во, 1957; Борьба за установление и упрочение Советской власти в Симбирской губернии (март 1917 г. – июнь 1918 г.) : сб. док. / сост. М. А. Гнутов, Г. А. Сазонтов, Н. Н. Смирнов и др. Ульяновск : Приволжское кн. изд-во, 1957; Установление Советской власти в Мордовии. Документы и материалы. Саранск : Приволжское кн. изд-во, 1957.

² Программы политических партий в России / под ред. и с предисл. И. В. Владиславлева. Изд. 2-е, испр. и доп. Вып. 1. Российская социал-демократическая рабочая партия. 2. Партия социалистов-революционеров. 3. Трудовая (народно-социалистическая) партия. 4. Конституционно-демократическая партия. М., 1917; Протоколы конференции российских национально-социалистических партий. 16–20 апр. 1907 г. СПб., 1908.

³ Фалеев Н. И. Деятельность военно-полевых судов до 1 февраля 1907 г. (по данным телеграфных агентств) // Былое. 1907. № 2. С. 71–81.

⁴ Листовки и прокламации Самарского комитета РСДРП (1902–1917 гг.) Куйбышев : Кн. изд-во, 1959.

⁵ Вахрушева Н. А. Солдатские письма и цензорские отчеты как исторический источник (1915–1917 гг.) // Октябрь в Поволжье (Источники и вопросы историографии). Казань : Изд-во Казанского ун-та, 1972. С. 67–90; Ильин-Женевский А. Ф. Почему солдаты и матросы стали под знамена Октября / Письма солдат и матросов в редакции большевистских газет 1917 г. Л., 1933; Молодцова Н. Солдатские письма. Казань, 1917.

⁶ Приложение к отчету Самарского губернатора за 1914 год.

издавалась как в дореволюционный период¹, так и в советское время². Ряд справочных изданий по русской армии опубликованы за рубежом³.

При изучении материалов периодической печати основное внимание обращалось на сведения, опубликованные в местных газетах, контролировавшихся органами власти. Они носили во многом сдержанный характер, выражая точку зрения местных руководителей на происходившие события⁴. Определенное внимание при изучении темы было уделено мемуарам партийных лидеров. Так, А. Н. Яхонтов указывает на то обстоятельство, что с началом войны в армии был ослаблен внутренний контроль происходивших событий в войсках, а значительный призыв «революционно зараженных» солдат и офицеров усилил в армии пораженческие настроения⁵.

Более сдержанными являются воспоминания В. В. Шульгина, изданные в советское время, в которых он под давлением власти вынужден был «признать» некоторые политические ошибки партии кадетов, считая одной из них недооценку армии и военных в политической деятельности⁶. Достаточно самокритичной является оценка военной деятельности партии эсеров одним из ее руководителей В. М. Черновым⁷. Ему вторит его однопартиец С. И. Шидловский⁸. Весьма негативно оценивают военную работу своей партии и меньшевики И. Г. Церетели⁹, П. Аксельрод¹⁰, Н. Н. Суханов¹¹.

¹ Армия и флот. Военный справ. Париж, 1928; Военно-статистический ежегодник армии за 1912 год. СПб., 1914; Военно-статистический ежегодник армии за 1913 год. Пг., 1915.

² Россия в мировой войне 1917–1918 года (в цифрах). М., 1925.

³ Звегинцов В. В. Русская армия 1914 г. Подробная дислокация, формирования 1914–1917 гг., регалии и отличия. Париж, 1959.

⁴ Вести дня. Саратов, 1914; Вечернее эхо (Казань). 1905; Волжские вести. 1914; Дело: Двухнедельный научный и общественно-политический журнал. М., 1916; Заря Поволжья: Ежедневный общественно-политический журнал, посвященный интересам рабочих и торговых промышленных служащих. Самара, 1914; Саратовский листок. 1915; Волжские вести: Ежедневная политическая, общественная и литературная газета. Симбирск, 1907–1916; Волжский день: Ежедневная общественно-политическая, литературная и экономическая газета. Самара, 1914–1916; Волжское слово: Ежедневный орган Самарской группы конституционно-демократической партии. Самара, 1906–1916; Народная газета: Ежедневная политическая и литературная газета. М., 1915; Голос Самары: Ежедневная общественно-политическая, литературная и экономическая газета. Самара, 1906–1916; Саратовское утро. 1912. 12 ноября (№ 99); Республиканская мысль. Сызрань, 1917; Симбирские губернские ведомости: Отдел официальный. Чаше 2 раз в неделю. Симбирск, 1901–1916; Симбирянин: Ежедневная политическая, общественная и литературная газета. Симбирск, 1906–1916.

⁵ Яхонтов А. Н. Первый год войны (июль 1914 – июль 1915 г.). Записи, заметки, материалы и воспоминания бывшего помощника управляющего делами Совета министров // Русское прошлое. Историко-документальный альманах. СПб., 1996.

⁶ Шульгин В. В. (1878–1976). Дни. 1920. Записки. М.: Современник, 1990; Его же. (1878–1976). Годы. Дни. 1920. М.: Изд-во Агентства печати Новости, 1990.

⁷ Чернов В. М. Перед бурей. Воспоминания. М., 1993.

⁸ Шидловский С. И. Воспоминания. Берлин, 1923.

⁹ Церетели И. Г. Воспоминания о Февральской революции. Кн. 1. Париж, 1963.

¹⁰ Аксельрод П. Б. Пережитое и передуманное. Кн. I. Летопись революции. Берлин, 1923.

¹¹ Суханов Н. Н. Записки с революции: в 3 т. М.: Политиздат, 1991.

Таким образом, собранный обширный фактический материал, основная масса которого извлечена из архивов, дал возможность с высокой степенью достоверности, полноты и репрезентативности провести комплексное исследование важнейших проблем военной работы средневожских организаций политических партий в армейских структурах Казанского военного округа в 1900 – марте 1917 г., а также решить поставленные в диссертации задачи. Инструментом для их достижения послужили соответствующие методологические подходы и методы.

Методология исследования избранной темы была определена, исходя из существенных теоретико-познавательных факторов, концепций и обстоятельств. Во-первых, конкретно-исторический характер исследования формирует систему методологических принципов и подходов к изучению проблемы. Во-вторых, междисциплинарность анализа деятельности политических партий в армии требует использования целого комплекса методов смежных научных дисциплин (различных отраслей политологии, социологии, психологии и др.) при доминировании собственно исторических методов. Применяемые в диссертации методологический плюрализм, многообразие теоретических подходов, концептуальная гибкость, стремление аккумулировать и интегрировать различные подходы позволяют построить достаточно целостную и содержательную теоретическую модель. В-третьих, сравнительно-историческое, компаративистское исследование обуславливает специфику рассмотрения проблемы, выявляет основные аспекты и определяет соответствующие подходы в ее изучении. В качестве основных выделялись диалектический, проблемно-хронологический, системный и другие.

Так, проблемно-хронологический подход способствовал анализу деятельности политических партий по организации их военной работы, а также темпоральному (хронологическому) расчленению исследуемой тематики на определенные этапы, факторы и формы в их исторической последовательности. В-четвертых, признавая плюралистический характер процесса познания исторической реальности, проявилось стремление к построению и достижению обоснованной и целостной теоретической модели изучаемых событий и исторических процессов. Теоретическая модель исследуемых объектов, в отличие от общих теорий, позволяет достаточно полно, конкретно и адекватно описать изучаемую реальность и позволяет выработать научное объяснение объекта исследования. Многомерная, комплементарная (взаимодополнительная) «картина» изучаемой проблематики органически интегрирует существующие в исторической литературе различные идеи, представления, теории, концептуальные обобщения. Многомерность, комплексность проведенного исследования способствовали более глубокому анализу и разрешению задач, поставленных в диссертационной работе.

Применение общенаучных методов позволило представить исследуемую проблему деятельности политических партий в армии как совокупность условий, факторов и процессов в контексте исторической обстановки рассматриваемого периода и задач, решаемых обществом, познать сущность и содержание

исторических процессов и событий. В качестве общенаучных применялись методы анализа и синтеза, идеализации и конкретизации, классификации и систематизации, исторический и логический, гипотетико-дедуктивный и другие.

Использование специально-исторических методов и подходов позволило сопоставить историографию проблемы на различных этапах ее развития, определить корреляции и связи истории и современности, сравнить различные концепции и историографические точки зрения на проблему, определить наиболее значимые и дискуссионные из них. В качестве специально-исторических методов применялись метод периодизации, позволяющий выделить этапы и периоды в развитии историографии темы, историко-сравнительный, предоставляющий возможность провести сравнение событий, форм деятельности и достигнутых политическими партиями результатов, целый спектр специальных историографических методов познания и т. п. Так, при обращении к документам используются как традиционные методы источниковедческого анализа, основанные на анализе и критике источников, установлении того, как отразились условия их создания в содержании, так и методы контент-анализа и факторного анализа, позволяющие извлечь информацию из массивов данных путем выделения совокупности качественных и количественных характеристик тех или иных объектов.

Реализуя принцип единства общего и особенного, в диссертации принят конкретно-исторический анализ проблем, отражающих взгляды российских политических партий в начале XX столетия по военным вопросам (общее), собственно направления деятельности политических партий по различным аспектам военной работы в воинских частях гарнизонов Среднего Поволжья (особенное). При этом использование конкретно-исторических методов познания предполагает опору на особенности категориально-понятийного аппарата, позволяющего в полной мере раскрыть специфику проблем стратегии, тактики политических партий по вопросам войны и мира, их военной работы, политического противостояния различных организаций за армию в сложных конкретно-исторических условиях перелома России на рубеже XIX–XX веков.

Во второй главе **«Политические партии России в начале XX века, их программные и тактические взгляды по военным вопросам»** раскрываются основные критерии и подходы лидеров политических партий по их классификации, исследуются организационная структура и социальный состав средне-волжских организаций политических партий, анализируются их программные положения по вопросам войны и мира, а также сравниваются основные теоретические положения политических партий России на роль и место армии в жизни страны.

В первом параграфе *«Концепции классификации политических партий России в начале XX в., их организационная структура и социальный состав»* сравниваются взгляды лидеров основных политических партий на место и роль в жизни общества политических партий, которые были положены в основу их классификации.

Лидеры Партии Народной Свободы (Конституционных демократов) классифицировали партии по их отношению к происшедшей Февральской революции, считая, что они делятся на контрреволюционные, поддерживающие и разрушающие дело революции. Признав, что контрреволюционные партии утратили поддержку большинства народа, кадеты считали наиболее опасными политическими противниками большевиков, которые, в отличие от своих конкурентов более организованны, пользуются определенной поддержкой. Характеризуя партии меньшевиков и эсеров, кадеты считали, что они переживают процесс объективной метаморфозы из сил разрушительных в силы созидательные.

Классификация меньшевиков была сходной взглядам кадетов и также включала в себя три основные политические силы: контрреволюционные, демократические и «цензово-буржуазные». Меньшевики не только не выделяли большевиков, как самостоятельную политическую силу, видимо, считая их своими «политическими союзниками», но и не придавали им серьезного политического значения.

Оторванной от жизни была и эсеровская классификация политических партий. Отрицая опасность, идущую от «контрреволюционных политических сил», которые они не принимали в расчет, эсеры делили все оставшиеся партии на две категории: выражающие интересы «трудового народа» и «интересы буржуазии». Большевиков эсеры, видимо, считали своими потенциальными союзниками и не принимали в расчет их идентичность. Более того, социалисты-революционеры признавали ведущую роль партийных организаций, защищавших интересы буржуазии. Классификация политических партий, предложенная большевиками, в корне отличалась от классификаций их оппонентов в том, что она изначально выделяла партию большевиков, как особую политическую силу, с особой политической программой и целями.

Во *втором параграфе «Программные положения по вопросам войны и мира»* раскрываются условия формирования военных вопросов основных политических партий России в начале XX века, их содержание и пути реализации в изменявшихся политических и социально-экономических условиях жизни страны.

Проведенный анализ показывает, что вплоть до Русско-японской войны вновь зародившиеся в России политические группировки и будущие партии серьезных иллюзий по поводу распространения своих программных целей в Вооруженных Силах Российской империи не испытывали, так как солдаты и офицеры в своей основной массе представляли единую монолитную силу, верную правящему режиму. Предпосылки для успешной военной работы в армии и на флоте появились только с Русско-японской войны, вскрывшей военную отсталость России, антипатриотизм царских чиновников и неподготовленность высшего и среднего военного командования к руководству войсками в условиях военных действий.

События Первой русской революции, подавление самодержавным правительством массовых рабочих, национальных и крестьянских выступлений вы-

звали появление и разрастание протестных выступлений, что не могло не отразиться на армии и флоте.

Оценив изменение ситуации в стране и армии, оппозиционные правительству политические партии сделали ставку на военную работу с целью привлечь офицеров, солдат и матросов на свою сторону, вовлечь их в антиправительственную, оппозиционную деятельность. Они выработали военные программы, вложив в них свои конкретные политические цели и «дорожные карты» практических действий.

Либеральные, правые партии и движения безоговорочно поддержали войну, встали на позиции «оборончества», то есть защиты Отечества в этой войне, хотя ведущая партия кадетов в период Русско-японской войны не определила свою позицию по военным вопросам.

Революционные партии осудили Русско-японскую войну, а наиболее радикальные из них большевики выступили против нее. Эта партия использовала войну в качестве повода для дискредитации политики правительства и Государя-императора с целью подготовки мнения населения о необходимости свержения существующего строя в стране. Так, большевики свели цели и содержание войны к «получению сверхприбыли капиталистами и их приспешниками» и выступили за поражение правительства в войне с целью «формирования революционной ситуации». Однако данная позиция в этот период была воспринята большинством населения страны резко негативно и массовой поддержки не получила, также как и тактика «пацифизма», избранная меньшевиками. Ее суть состояла в отвержении любых военных проектов, предлагавшихся руководителями государства, и выдвигании чуждой большинству граждан России идеи замены постоянной армии «всеобщим вооружением народа». Оправдывая свои пацифические взгляды, меньшевики считали главным виновником Русско-японской войны царское самодержавие, проводившее политику «неограниченной территориальной экспансии». В то же время меньшевики остались безучастными к пораженческим настроениям, так как были убеждены, что огромные жертвы русского народа в результате победы Японии будут «слишком дорогой ценой» за возможное получение свободы, то есть они оставались в целом на патриотических позициях.

В период Первой мировой войны военный вопрос в деятельности политических партий обострился с новой силой, что было вызвано ухудшением социально-экономического положения большинства населения страны, крупными поражениями на фронте, слабостью экономики и тыла.

Военная программа партии большевиков в условиях Первой мировой войны базировалась на лозунге «поражения своего правительства в войне», что, по их мнению, могло вызвать внутреннее недовольство населения, нарушение единства народа и его вооруженных сил и в конечном счете облегчить им захват власти. Реализуя это направление своей военной политики, большевики с целью всемерного ослабления своего государства призывали к голосованию против военных кредитов, созданию нелегальных подрывных революционных организаций в армии, поддержке братания солдат на фронте, расширению мас-

сового протестного движения рабочих и крестьян в тылу против войны вплоть до организации восстаний.

В *третьем параграфе «Теоретические установки политических партий России на место и роль армии в жизни страны»* исследуется процесс выработки конкретного отношения политических партий и их средневожских организаций к армии, а также основных направлений военной работы.

Отношение различных партий к военной работе и ее задачам, формам и методам осуществления было различным. Наиболее понятные солдатской массе ее эффективные направления предложили большевики. Все их меры были направлены на привлечение военнослужащих, в первую очередь солдат, на свою сторону. Причем эта работа началась еще накануне Первой русской революции. В период Первой мировой войны военная политика большевиков претерпела некоторые изменения. Все вышеназванные направления были конкретизированы и нацелены на подготовку всеобщей антиправительственной революции. Наиболее активизировалась политика большевиков в период после Февральской революции.

Наименьший интерес к положению дел в армии, настроениям солдат и офицеров, их отношению к правительству в период вплоть до Февральской революции, проявляла партия Народной Свободы.

Только после свержения самодержавия и превращения партии кадетов в правящую положение дел изменилось, и партия Народной свободы занялась выработкой своей военной политики, разработкой форм и методов воздействия на настроения офицеров и солдат. Нежелание руководства ПНС заниматься военными вопросами привело к тому, что кадеты не владели обстановкой в армии, не понимали сути происходивших там процессов, не знали, на чьей стороне стоит большинство местных войск. Это было серьезной политической ошибкой, имевшей далеко идущие политические последствия.

Если эсеры-оборонцы и эсеры-центристы через свои армейские организации осуществляли поддержку военной политики правительства и отказались от всякой нелегальной работы в армии, то оппозиционные им левые эсеры строили свою работу на подрывной основе. Они призывали солдат и офицеров «не выполнять преступные приказы командования», выступать за «мир и немедленное окончание войны», принять участие в «антиправительственном восстании».

Однако позиции левых эсеров были крайне слабы, а в большинстве партийных организаций эсеров победила «революционно-оборонческая линия». Воспитанная в патриотическом духе солдатская масса и офицеры отвергли антигосударственные призывы левых эсеров.

К числу ошибочных направлений военной политики социалистов-революционеров следует отнести создание и поддержку деятельности солдатских комитетов, которые практически заменили собой власть командиров и начальников, внедрение выборности высшего командного состава, отмену воинского этикета и краугольных положений воинских уставов, сведение на нет роли командира при аттестации кандидатур на должности и получение оче-

редного звания, поддержку митинговщины и т. п. Эти направления военной политики партии эсеров, поддержанные Временным правительством, самым пагубным образом отразились на укреплении единоначалия и воинской дисциплины в армии.

Теоретические положения программы партии социалистов-революционеров по вопросам армии были тесно связаны с их практическими действиями, с установками Временного правительства в военной области.

Позиции и взгляды меньшевиков на место и роль армии по всем главным направлениям в основном совпадали с идеями социалистов-революционеров, но меньшевики, в отличие от эсеров, проявили крайне негативное отношение к командному составу армии и флота, считая его невежественным и некомпетентным. Они также упрекали в «недостаточном патриотизме» солдат и матросов, которые «не имели злобы на врага». В своей основной массе они выступили против крушения армии, считая это величайшим ударом по делу свободы и жизненных интересов страны, и призвали своих сторонников укреплять фронт и тыл.

В третьей главе **«Социальные основы революционной деятельности политических партий в воинских частях гарнизонов Среднего Поволжья в начале XX века»** раскрываются факторы, способствовавшие проникновению партийных предпочтений и политических программ в военную среду.

В первом параграфе *«Система комплектования и дислокации гарнизонов Среднего Поволжья на рубеже XIX–XX веков»* выявляются географические предпосылки партийного проникновения в армию в политических целях.

Казанский военный округ, охватывавший практически всю территорию Среднего Поволжья, являлся мощной военно-административной единицей, осуществлявшей подготовку и обучение фронтовых пополнений, включавшей 13 пехотных бригад, 81 запасной полк, значительное количество других военных учреждений. Воинские части размещались в губернских и уездных городах. Важной предпосылкой партийного проникновения в казарму была значительная скученность личного состава на территории военных городков.

Наличие на территории Казанского военного округа большого количества военных госпиталей способствовало наличию огромного числа антивоенно настроенных военнослужащих, находившихся на излечении и непосредственно контактировавших с готовившимися к перемещению на фронт запасниками. Партийное проникновение во многом было облегчено потому, что многие солдаты являлись местными жителями, имели широкие связи с населением и были в курсе всех происходивших в их местностях политических событий.

Таким образом, все вышесказанное свидетельствовало о наличии широкой классовой базы революционного движения в войсках. Каждая социальная группа, представленная в армии, была тесно связана с теми слоями общества, из которых она рекрутировалась, выражала их интересы.

С возникновением массовых по численности и народных по составу армий, усилением пролетарской и крестьянской прослоек среди солдат, широким привлечением представителей угнетенных национальностей к военной службе

все более расширялась главная социальная основа революционного движения солдатских масс, что еще больше обострило неразрешимое противоречие между полицейскими функциями армии и жизненными интересами рабоче-крестьянского состава солдат, что, в конечном счете, определило характер борьбы в войсках.

В то же время, отличительные черты социального состава различных родов войск, специфика их размещения и условия деятельности оказали решающее влияние на степень восприимчивости к пропаганде и агитации различных политических партий, на темпы, энергию, сознательность и организованность революционного движения в войсках.

Основные социальные факторы классовой борьбы действовали в армии не всегда прямо и непосредственно. Они часто дополнялись особыми, чисто военными причинами, преломлялись через них, приобретали своеобразный характер. Грубые, деспотичные формы господства командного состава, тяжелые материально-бытовые условия жизни вызывали возмущение, часто служили поводом для многочисленных стихийных выступлений протеста солдатских масс, используемых отделениями политических партий при организации ими военной работы.

Во *втором параграфе «Особенности социального состава войск средне-волжских губерний, влияющие на деятельность политических партий»* исследуются чисто социальные факторы, как способствовавшие развертыванию военной работы политических партий и движений, так и препятствовавшие ее проведению.

К препятствовавшим социальным факторам следует отнести, во-первых, в целом патриотически и проправительственно настроенный офицерский корпус, большинство представителей которого составляли дворяне и другие привилегированные сословия; во-вторых, значительное количество солдат являлось искренне православно верующими, в то время как военные православные священники небезуспешно в своей основной массе призывали к покорности и смирению.

Однако большинство социальных факторов способствовало партийному проникновению в войска и проведению военной работы.

Подавляющая часть военнотружущих низших категорий относилась к крестьянам и носителям негативных настроений в аграрной среде, вызванных военными тяготами, причем постепенно антивоенные и антиправительственные настроения охватывали и другие категории населения.

Большинство трудоспособного населения, призванного из сельских местностей и городов Среднего Поволжья в армию, являлось выходцами из бедняцко-средняцких слоев; вся тяжесть сельскохозяйственных работ легла на плечи женщин, стариков и детей. Таким образом, война привела сельское хозяйство к общему упадку. Рост налогов, сокращение скота и посевных площадей ускоряли разорение крестьянства, углубляли расслоение и обостряли классовую борьбу в деревне. Все это не могло не сказаться на призывном контингенте.

В войсках округа также находилось значительное количество солдат-мусульман, настроенных в целом антиправительственно из-за имевших место в регионе многолетних гонений на ислам. Военные тяготы способствовали и проявлению крайнего недовольства своим положением жителей национальных районов, входивших в территорию Казанского военного округа, что выразилось не только в увеличении количества национальных выступлений, но и оказало влияние на военнослужащих национальных подразделений на территории округа.

Особо стоит подчеркнуть то, что к 1916–1917 гг. значительные потери офицерского состава на фронте были восполнены за счет значительного количества лиц, настроенных антигосударственно и антипатриотично.

Таким образом, политизации солдатской и офицерской массы в частях, дислоцированных на территории Казанского военного округа, в немалой степени способствовало тяжелое материальное и социальное положение населения региона Среднего Поволжья.

В *третьем параграфе «Социально-психологический климат в воинских частях»* изучаются внутренние армейские предпосылки солдатского недовольства, которые также послужили причинами восприимчивости солдат к партийному проникновению в воинские части Казанского военного округа.

Вместе с общесоциальными факторами партийного проникновения в армию оппозиционных политических настроений существовали и внутриармейские предпосылки социального недовольства. Солдаты были крайне недовольны, во-первых, сложившейся методикой бессмысленной муштры, неудовлетворительно поставленной системой обучения, унижавшей человеческое достоинство, топорно организованной милитаристской обработкой, неудовлетворительно организованным патриотическим воспитанием. Во-вторых, имели место произвол и незаконные выходки офицеров по отношению к солдатам, на которые вышестоящие командиры закрывали глаза. В-третьих, значительно подрывало авторитет командования возвращение в войска унижавшее человеческое достоинство наказание розгами. В-четвертых, возмущение у солдат вызывали и неудовлетворительные материально-бытовые условия жизни, вызванные военными тяготами и казнокрадством. Недостаток питания, обмундирования и жилья серьезно отражался на здоровье солдат, заболеваемость росла, а медицинские и санитарные учреждения были бессильны что-либо сделать. В-пятых, чрезвычайно жестким и довлеющим являлся повседневный контроль морально-психологического состояния и поведения солдат, выразившийся в том, что командование частей, офицерский состав и духовенство следили за настроениями солдат, систематически проводили обыски и осмотры их личных вещей, организовывали слежку за политически «неблагонадежными» солдатами, немедленно передавая их в руки судебно-следственных органов. В-шестых, сильно вредило делу неграмотно и унижительно организованное морально-психологическое обеспечение войск, когда все без исключения солдаты должны были несколько раз в день являться на обязательную молитву, во время которой священники внушали им мысль о необходимости смирения, долготерпе-

ния, рабской покорности и беспрекословного повиновения начальникам как «слугам божьим».

В ряде воинских частей бессмысленная муштра и чрезвычайный контроль личного состава были, наоборот, снижены по причине желания вышестоящего военного начальства быстрее ввести пополнение в строй из-за усиливавшихся потерь на фронте, что также способствовало проникновению в эти части революционных настроений.

В то же время, наряду с факторами, способствовавшими партийному проникновению в войска округа, отмечались и обстоятельства, существенно препятствовавшие данной работе. Здесь в первую очередь следует отметить достаточно эффективную систему дисциплинарного и военно-следственного преследования за малейшие проявления индивидуального или коллективного протеста, которая сужала возможности революционного проникновения. Судебно-следственные расправы в годы войны стали еще более жесткими и действенными.

К 1916–1917 гг. действие факторов, препятствовавших «революционизации» солдатских масс, неуклонно снижалось, так как из-за огромных потерь на фронте вдвое увеличилась численность солдат, которых обязаны были контролировать офицеры, уровень профессиональной подготовки последних также неуклонно снижался.

Кроме того, сокращалось и влияние морально-психологических факторов, воздействовавших на становление профессионально подготовленных солдат. В связи с сокращением срока обучения новобранцев до шести недель уменьшилась возможность при помощи длительной муштры «переделывать новобранца в солдата». В результате, не патриотическое воспитание и не сама воспитательная работа и боевая подготовка, а репрессии превратились в главное средство удержания солдат в повиновении.

Таким образом, рукоприкладство, массовые порки и издевательства офицеров, голод, тяжелые материально-бытовые условия глубоко возмущали солдат, служили одной из объективных предпосылок их революционного движения в годы Первой мировой войны и успешной военной работы политических партий в воинских частях Казанского военного округа. Вместе с тем следует иметь в виду, что основные социальные факторы классовой борьбы действовали в войсках не всегда прямо и непосредственно. Они часто дополнялись особыми, чисто военными причинами, преломлялись через них, приобретали своеобразный характер.

В четвертой главе **«Основные направления военной деятельности кадетов, социалистов-революционеров, меньшевиков и большевиков Среднего Поволжья»** исследованы формы и методы практической деятельности местных организаций политических партий в воинских частях средневожских губерний в рассматриваемый период, дана характеристика общих черт этой работы и ее особенностей.

В первом параграфе *«Деятельность по созданию военных организаций в армейских структурах»* проанализирован процесс создания военных организа-

ций кадетов, социалистов-революционеров, меньшевиков и большевиков в гарнизонах Среднего Поволжья.

Успех организаторской и пропагандистской работы кадетов, эсеров меньшевиков и большевиков в решающей степени зависел от наличия соответствующих военных организаций в воинских частях.

Партия конституционных демократов, хотя и оказывала определенное влияние на войско, тем не менее, судя по словам ее лидера, не была сторонником партийной борьбы в армии и не предпринимала в этом направлении серьезных практических шагов и действий. Таких же позиций придерживались местные организации кадетов.

Мало отличались от кадетских практические шаги меньшевиков. Явное преобладание оборонческих настроений, боязнь своими действиями помешать правительству заставили большинство местных организаций свернуть нелегальную работу в армии. Приступить же к ней предполагалось только по окончании войны.

Важное место вопросу создания в армии военных организаций придавали эсеры. Многочисленные их военные организации в Среднем Поволжье возникают во время революции 1905–1907 гг., однако после ее поражения они почти все были разгромлены. В условиях Первой мировой войны социалисты-революционеры, как и меньшевики, в основной своей массе отказались от нелегальной работы в армии.

Иных взглядов на действия в армейских частях придерживались большевистские организации Среднего Поволжья. Они не только выдвинули в качестве главной формы борьбы за солдатские массы нелегальную работу, но и предприняли активные шаги для реализации этой задачи на практике.

Во *втором параграфе «Печатная пропаганда и агитация в войсках и гарнизонах Среднего Поволжья»* рассматривается процесс разработки, тематики и распространения печатной продукции ведущих политических партий в воинских частях Казанского военного округа. В этой политике принимали участие представители практически всех партий, преследуя свои политические цели. Распространяемая печатная продукция включала в себя книги, журналы, брошюры, газеты, прокламации и листовки.

Проводить эту работу политическим партиям, начиная с 1901 г. и вплоть до Февральской революции, приходилось в условиях жестких организационных ограничений: усилившихся военной цензуры, контроля со стороны командования, оправдываемых условиями военного положения. Особые усилия были направлены на жесткое подавление антиправительственной прессы.

В наиболее привилегированном положении находилась кадетская печать, так как она в течение всего рассматриваемого периода призывала к укреплению обороны страны, находясь на патриотических, государственных позициях. Командование не препятствовало распространению в войсках кадетских программных сборников, журналов и газет. Так как партия располагала значительными финансовыми средствами, данная печатная продукция отличалась высоким качеством и значительными тиражами.

Необходимо отметить, что если кадеты, а в некоторых случаях и мелкобуржуазные партии, в целях агитации и пропаганды, могли в полном объеме использовать периодическую печать, то большевикам приходилось довольствоваться, в основном, только нелегальными изданиями.

Исходя из директив центральных органов, меньшевики и социалисты-революционеры средневожских губерний полностью отказались, на период войны, от выпуска и распространения в армейской среде нелегальных изданий. Если в эсеро-меньшевистских газетах и говорилось о войне, то в строгих рамках легальности, а содержание публикуемых материалов мало чем отличалось от правительственных оценок причин, характера и значения войны.

Большевики Среднего Поволжья кроме журналов «Заря Поволжья» и «Вопросы страхования» активно использовали в пропагандистской работе нелегальную литературу не только местных, но и центральных изданий. Архивные документы свидетельствуют, что наиболее широкое распространение среди солдат гарнизонов Среднего Поволжья имели нелегальные большевистские листовки и прокламации.

Таким образом, меньшевики и эсеры проигнорировали значение печатной пропаганды в армейской среде и фактически отказались от ее проведения в пользу военной политики. Большевики же полностью использовали предоставленные им шанс и возможности печатной продукции для пропаганды своих политических воззрений, дискредитации партийных конкурентов и привлечения значительного количества солдат и офицеров на свою сторону, подготовив почву в армии для совершения возможного военного переворота.

В *третьем параграфе «Устная агитационно-пропагандистская деятельность среди солдат и офицеров»* анализируются особенности устной политической агитации кадетов, эсеров, меньшевиков и большевиков в войсковых частях Среднего Поволжья, а также ее действенность и эффективность.

Партия кадетов, не считая нужным проводить конкретную военную работу среди солдат и офицеров, лишь в начале Первой мировой войны ограничилась пропагандистской шумихой «ура-патриотического» содержания. По мере ухудшения положения на фронтах, развертывания большевистской антивоенной пропаганды кадеты обратили свое внимание на армию, причем работу в армейской среде организовали не от имени своей партии, а под эгидой общественных организаций, связанных с правительством (благотворительные общества, общество Красного Креста, земские учреждения, органы городского управления). Военная политика кадетов полностью совпадала с взглядами официальных властей. Отношение большинства солдат, побывавших на фронте, к таким речам было резко отрицательным. Малочисленные и разрозненные члены партии по-прежнему чурались низовой агитационной работы в войсках и в своих выступлениях призывали к продолжению войны.

Меньшевики и эсеры на местах также ограничивались общими речами в поддержку царского, а впоследствии и Временного правительства. В результате, не имея своих военных организаций в гарнизонах Среднего Поволжья и отказавшись от нелегальной работы в армии, меньшевики и эсеры, как и кадеты,

«потеряли солдат», которые не понимали их политических требований. Хотя провалы внутренней и военной политики самодержавия в 1915–1916 гг. и привели к поляризации социал-патриотического и революционно-интернационалистического течений, тем не менее, генеральной линией меньшевиков и эсеров оставалось оборончество.

Большевики же, в отличие от своих политических конкурентов, вели целенаправленную агитационно-пропагандистскую работу среди солдат, проявляя при этом инициативу и изобретательность, используя самые разнообразные приемы и методы, учитывая условия конкретной обстановки. Важнейшими формами устной агитации и пропаганды большевиков в войсках являлись индивидуальные и групповые беседы, солдатские сходки, собрания, митинги, политические демонстрации.

На основе анализа источников и литературы сделан вывод о том, что именно в результате устной агитации большевиков в первые дни мобилизации в ряде уездов и городов Казанской, Пензенской, Самарской и Симбирской губерний имели место антивоенные выступления запасных.

Поскольку из всех политических партий большевики вели самую активную практическую работу среди солдат гарнизонов Среднего Поволжья, то и в выводах по разделу главное внимание уделяется революционной деятельности большевиков, которая, по авторской концепции, делится на три основных периода в зависимости от обстановки в стране и на фронте.

Основные результаты агитационно-пропагандистской работы большевиков проявились в ходе Февральской революции в регионах, когда большинство солдат тыловых гарнизонов вышли из повиновения офицеров, вместе с рабочими разоружили полицию и выпустили из тюрем политических и уголовных заключенных.

В Заключении подведены общие итоги проведенного исследования, сформулированы теоретические выводы и уроки, а также вытекающие из них рекомендации и предложения по дальнейшей разработке данной научной проблематики.

Проведенный анализ исследуемой проблемы дает возможность осмыслить положительный и негативный опыт военно-политической деятельности партии кадетов, эсеров, меньшевиков и большевиков в воинских частях гарнизонов Среднего Поволжья в рассматриваемый период и извлечь из него следующие уроки.

Урок первый. Исторический опыт показывает, что достижение консенсуса политическими партиями России в современных условиях, как и в начале XX в., возможно лишь на основе базовых ценностей, таких как территориальная и конституционно-правовая целостность государства, вопросы войны и мира и т. п.

Урок второй. Кадеты, эсеры, меньшевики проиграли в 1917 г. прежде всего потому, что их не поддержали народ и армия, которые судят о партиях по их реальным делам, а не по красивым обещаниям.

Урок третий. Как свидетельствует исторический опыт, для поступательного развития современного общества необходимо существование многопар-

тийной системы. Только при ее наличии, даже в самых сложных исторических условиях, оппозиционные партии могут стать надежным демократическим противовесом любым фактам беззакония и т. п.

Урок четвертый. Партии, стоящие у власти, как учит исторический опыт, должны решать все возникающие внутренние конфликты только политическими средствами, а не с помощью военной силы, для чего необходим эффективный гражданский контроль над Вооруженными Силами. В этой связи важно не только принять соответствующие законы, но и не допустить перекладывания на плечи военных политической ответственности за решения, принимаемые руководством страны, а также использования Вооруженных Сил не по назначению.

Урок пятый. Практика показывает, что военную организацию департизировать можно, но полностью деполитизировать нельзя, так как армия – это часть общества, тесно связана со всеми элементами его политической сферы.

В настоящее время эта проблема не утратила своей актуальности. Эксперты отмечают, что, несмотря на запрещение деятельности в армии политических партий, ведение любой политической агитации, в том числе предвыборной, на территории воинских частей¹, ряд общественных объединений стремятся оказать своё влияние на военнослужащих.

Эта деятельность политических партий в армейских структурах негативно сказывается на моральном климате и состоянии боевой готовности Российской армии. Укрепление же Вооружённых Сил России в современных условиях является важнейшей задачей всех ветвей власти, политических партий и движений, каждого гражданина нашего государства.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора

*Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах,
рекомендованных ВАК при Минобрнауки России*

1. Шайпак, Л.А. К вопросу о некоторых причинах роста политической неблагонадежности солдат русской армии в начале XX века (на примере Казанского военного округа) / Л.А. Шайпак // Право и образование. – 2006. – № 4. – С. 253-260 (0,3 п. л.).

2. Шайпак, Л.А. Социальный портрет партии эсеров в начале XX века (регион Поволжья) / Л.А. Шайпак // Право и образование. – 2006. – № 5. – С. 214-218 (0,3 п. л.).

3. Шайпак, Л.А. Программные взгляды политических партий кадетов, эсеров, меньшевиков по вопросам армии (февраль – октябрь 1917 года) / Л.А. Шайпак // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2006. – № 4. – С. 131-136 (0,4 п. л.).

¹ Федеральный закон РФ «О политических партиях» от 11.07.2001 № 95-ФЗ, ст. 9 // Российская газета. 2001. 14 июля.

4. Шайпак, Л.А. Рост антивоенных настроений солдат как отражение кризиса русской армии в годы Первой мировой войны (1914 - 1917 гг.) / Л.А. Шайпак // Вестник военного университета. – 2007. – №1. – С. 92-99 (0,5 п. л.).

5. Шайпак, Л.А. Военные вопросы в программах и тактике действий поволжских организаций политических партий России (март – октябрь 1917 г.): Российская историография / Л.А. Шайпак // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2008. – Т.10. № 4. – С. 1218-1223 (0,5 п. л.).

6. Шайпак, Л.А. Большевики Поволжья в конце XIX – начале XX веков (численность, социальный состав, организационная структура) / Л.А. Шайпак // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2009. – № 2. – С. 174-178 (0,5 п.л.).

7. Шайпак, Л.А. Меньшевики Поволжья в 1903 – 1917 гг. (численность, социальный состав, организационная структура) / Л.А. Шайпак // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2009. – № 5(29). – С. 192-196 (0,6 п.л.).

8. Шайпак, Л.А. Общественно-политический процесс в Поволжье и армия на рубеже XIX – начала XX вв. / Л.А. Шайпак // Вестник военного университета. – 2009. – №4. – С. 134-138 (0,5 п. л.).

9. Шайпак, Л.А. Конституционно-демократическая партия (кадеты) в 1905 – 1917 гг. (на материалах Поволжья) / Л.А. Шайпак, А.П. Волков // Вестник Екатеринбургского института. – 2010. – № 4. – С. 89-95 (0,6 п. л.).

10. Шайпак, Л.А. Теоретические установки поволжских либералов по вопросам войны и мира в начале XX века / Л.А. Шайпак, А.П. Волков // Вестник Екатеринбургского института. – 2011. – № 2. – С. 115-120 (0,5 п. л.).

11. Шайпак, Л.А. Вопросы войны и мира в теоретических воззрениях меньшевиков в начале XX века / Л.А. Шайпак, А.П. Волков // Вестник Екатеринбургского института. – 2011. – № 3. – С. 94-100 (0,6 п. л.).

12. Шайпак, Л.А., Волков А.П. Программные положения российских социал-демократов (меньшевиков) по вопросам армии в начале XX века/ Л.А. Шайпак, А.П. Волков // Вестник Екатеринбургского института. – 2011. – № 4. – С. 136-140 (0,6 п. л.).

13. Шайпак, Л.А. Российская армия в региональной политической системе на рубеже XIX - начала XX вв.: причины кризиса и уроки для современности / Л.А. Шайпак // Власть. – 2012. – № 11. – С. 14-17 (0,5 п. л.).

14. Шайпак, Л.А. Военные социал-демократические (большевистские) организации тыловых гарнизонов русской армии в годы революции 1905-1907 гг. (на материалах Поволжья) / Л.А. Шайпак // Вестник Екатеринбургского института. – 2013. – № 4. – С. 139-143 (0,4 п. л.).

15. Шайпак, Л.А. Политические партии России и армия в годы Первой мировой войны (на материалах Среднего Поволжья) / Л.А. Шайпак // Власть. – 2014. – № 4. – С. 142-147 (0,5 п. л.).

16. Шайпак, Л.А. Исторический опыт и уроки военно-политической деятельности политических партий России в годы Первой мировой войны (на материа-

лах Среднего Поволжья) / Л.А. Шайпак, Е.К. Минеева, С.В. Галдобина // Вестник Екатеринбургского института. – 2015. – № 1. – С. 122-127 (0,5 п. л.).

17. Шайпак, Л.А. Жандармские документы о симбирских социалистах - революционерах (период революции 1905-1907 гг.). / Л.А. Шайпак, Е.К. Минеева, А.В. Маньков // Право и образование. – 2015. – № 7. – С. 158-167 (0,6 п. л.).

Монографии

1. Шайпак, Л.А. Война, армия, партии (Среднее Поволжье, 1914 –февраль 1917 гг.) / Л.А. Шайпак. – Ульяновск: Изд-во Средневолжский научный центр, 2004. – 144 с. (6,2 п. л.).

2. Шайпак, Л.А. Война, армия, партии (Среднее Поволжье, 1914 –февраль 1917 гг.). 2-е изд. доп. / Л.А. Шайпак. – Ульяновск: УлГУ, 2010. – 200 с. (8,2 п. л.).

3. Шайпак, Л.А. Политические партии России в 1901 – 1917 гг: программные установки по военным вопросам (на материалах Поволжья) / Л.А. Шайпак. – Ульяновск: УлГУ, 2012. – 192 с. (8 п. л.).

Публикации в других научных изданиях

1. Шайпак, Л.А. Уроки военно-политической деятельности кадетов, эсеров, меньшевиков и большевиков в воинских частях гарнизонов Среднего Поволжья в годы первой мировой войны (1914-1917 гг.) / Л.А. Шайпак // Опыт и уроки развития Российской армии. Тезисы 4-й Всероссийской заочной научной конференции. – Санкт-Петербург: Изд-во «Нестор», 1996. – С. 86-89 (0,25 п. л.).

2. Шайпак, Л.А. Итоги и уроки военной работы средневолжских организаций политических партий России в годы Первой мировой войны / Л.А. Шайпак // Войны будущего и пути их предотвращения. Материалы Российской научно-практической конференции (25-26 ноября 1999 г.) г. Уфа. – Уфа: Изд-во «Восточный университет», 2000. – С. 103-107 (0,6 п. л.).

3. Шайпак, Л.А.. Будницкий С.П. Армия и власть России в 1905-1907 годах / Л.А. Шайпак, С.П. Будницкий// Сборник научных трудов филиала. – Ульяновск: УФВУС. 2003. – С. 59-62 (0,6 п. л.).

4. Шайпак, Л.А. Кадеты Поволжья в 1905-1907 годах (организация, численность, социальная природа) / Л.А. Шайпак // Сборник научных трудов филиала. – Ульяновск: УФВУС. – 2003. – С. 54-58 (0,2 п. л.).

5. Шайпак, Л.А. Первая мировая война и Симбирская губерния / Л.А. Шайпак // Ульяновская-Симбирская энциклопедия: в 2 т. – Т.2. – Ульяновск: Изд-во «Симбирская книга», 2003. – С. 101-103 (0,1 п. л.).

6. Шайпак, Л.А. Кадеты Поволжья в революции 1905 – 1907 гг. / Л.А. Шайпак // Первая русская революция 1905 – 1907 гг.: Исторический опыт разрешения внутриобщественного кризиса и современность / Материалы научно – практической конференции, посвященной 100-летию первой русской революции, 14-16 ноября 2005 г. – Ульяновск: Изд-во «Симбирская книга», 2005. – С. 273-281 (0,25 п. л.).

7. Шайпак, Л.А. Политические партии и власть: некоторые проблемы становления парламентаризма в России / Л.А. Шайпак // Сборник научных трудов Ульяновского высшего военного инженерного училища связи (Военного института). – Ульяновск: Изд-во Военного института, 2004. – С. 123-129 (0,4 п. л.).

8. Шайпак, Л.А. Российская армия в системе событийных координат 1917 года / Л.А. Шайпак // Сборник научных трудов Ульяновского высшего военного инженерного училища связи (Военного института). Ульяновск: Изд-во Военного института, 2004. – С. 129-131 (0,25 п. л.).

9. Шайпак, Л.А. Поволжские кадеты и I Государственная дума: из истории становления парламентаризма в России / Л.А. Шайпак // Государственная Дума Российской империи: традиции прошлого и настоящее. Материалы Всероссийской научно – практической конференции, Пенза, 26-27 мая 2006 г. – Пенза: ПГУ, 2006. – С. 133-138 (0,25 п. л.).

10. Шайпак, Л.А. Российская армия в 1917 г.: причины и факторы разложения / Л.А. Шайпак // // Россия и мир: история, политика, культура: сборник научных трудов / под.ред. С.В.Осипова, Т.В.Петуховой. – Ульяновск: УлГТУ, 2007. – С. 98-103 (0,3 п. л.).

11. Шайпак, Л.А. Сборник документов и материалов политических партий России (конец XIX – начало XX вв.) / Л.А. Шайпак. – Ульяновск: УлГУ, 2008. – 156 с. (6,5 п. л.).

12. Шайпак, Л.А. Политические партии и Вооруженные Силы на рубеже конца XX – начала XXI веков: опыт регионального исследования / Л.А. Шайпак // Прошлое и настоящее России: политика, экономика, культура. Межвузовский сборник научных трудов. – Ульяновск: УлГУ, 2009. – С. 80-99 (0,8 п. л.).

13. Шайпак, Л.А. Армия и её роль в политической региональной системе на рубеже XIX - начала XX вв. / Л.А. Шайпак // Прошлое и настоящее России: политика, экономика, культура. Межвузовский сборник научных трудов. – Ульяновск: УлГУ, 2009. – С. 100-119 (0,8 п. л.).

14. Шайпак, Л.А. Программные взгляды кадетов по вопросам войны и мира в 1905-1917 гг. / Л.А. Шайпак // Симбирский научный вестник. – 2010. – № 1. – С. 227-235 (0,6 п. л.).

15. Шайпак, Л.А. Программные положения российских социал-демократов (большевиков) по вопросам войны и мира в начале XX века / Л.А. Шайпак // Симбирский научный вестник. – 2010. – № 2(декабрь). – С. 67-71 (0,6 п. л.).

16. Шайпак, Л.А. Теоретические установки российских социал-демократов (меньшевиков) по вопросам войны и мира в начале XX века./ Л.А. Шайпак // Симбирский научный вестник. – 2011. – № 1. – С. 66-73 (0,6 п. л.).

17. Шайпак, Л.А. Концепции классификации политических партий России в начале XX века / Л.А. Шайпак // Симбирский научный вестник. – 2011. – № 2. – С. 62-65 (0,6 п. л.).

18. Шайпак, Л.А. Программные положения социалистов-революционеров по вопросам армии в начале XX века / Л.А. Шайпак // Симбирский научный вестник. – 2011. – № 3. – С. 41-45 (0,6 п. л.).

19. Шайпак, Л.А. Программные положения российских социал-демократов (большевиков) по вопросам армии в начале XX века. / Л.А. Шайпак // Симбирский научный вестник. – 2011. – № 4. – С. 57-64 (0,6 п. л.).

20. Шайпак, Л.А. Печатная пропаганда и агитация кадетов, эсеров, меньшевиков и большевиков в армейских структурах в годы Первой мировой войны (На материалах Среднего Поволжья) / Л.А. Шайпак // Поволжский педагогический поиск. – 2012. – № 2. – С. 64-73 (0,6 п. л.).

21. Шайпак, Л.А. Деятельность кадетов, эсеров, меньшевиков и большевиков по созданию военных организаций в годы первой мировой войны (на материалах Среднего Поволжья) / Л.А. Шайпак // Симбирский научный вестник. – 2012. – № 4. – С. 81-86 (0,6 п. л.).

22. Шайпак, Л.А. Армия как главный фактор дестабилизации общественной жизни и разрушения российской государственности в 1917 году / Л.А. Шайпак // Поволжский педагогический поиск. – 2013. – № 4. – С. 61-72 (0,6 п. л.).

23. Шайпак, Л.А. Революционный терроризм партии эсеров: возникновение и периодизация / Л.А. Шайпак, А.В. Маньков // Симбирский научный вестник. – 2014. – № 4. – С. 48-55 (0,9 п. л.).

24. Шайпак, Л.А. Тактика революционного терроризма эсеров Среднего Поволжья в период открытого противостояния с властью в 1905 году / Л.А. Шайпак, А.В. Маньков // Поволжский педагогический поиск. – 2014. – № 4. – С. 38-41 (0,5 п. л.).

Учебно-методические пособия, учебники

25. Шайпак, Л.А. Революционная работа партии большевиков в армии в период Первой мировой войны (1914-март 1917гг.) / Л.А. Шайпак // Ульяновск: УВВКУС, 1989. – 64 с. (2,7 п. л.).

26. Шайпак, Л.А. Армия России в начале XX века (Система комплектования, дислокация, социальный состав, материально-бытовое и правовое положение солдат) / Л.А. Шайпак // Ульяновск: УВВКУС, 1993. – 29 с. (1,25 п. л.).

27. Шайпак, Л.А. Политические партии России в начале XX века (Социально-классовый состав, теоретические установки по военным вопросам) / Л.А. Шайпак // Ульяновск: УВВКУС, 1993. – 52 с. (2,1 п. л.).

28. Шайпак, Л.А. Россия в конце XIX - начале XX веков / Л.А. Шайпак // Проблемы Отечественной истории. – Учебное пособие. – Часть II. – Россия в конце XIX - начале XX веков // Ульяновск: УВВИУС, 1998. С. 61-79 (0,8 п. л.).

29. Шайпак, Л.А. Россия в Первой мировой войне. Февральская революция 1917 года. / Л.А. Шайпак // Проблемы Отечественной истории. - Учебное пособие. – Часть II. – Ульяновск: УВВИУС, 1998. – С. 80-98 (0,8 п. л.).

30. Шайпак, Л.А. Борьба классов и партий за пути развития России. Октябрьская революция (март-октябрь 1917г.) / Л.А. Шайпак // Проблемы Отечественной истории. – Учебное пособие. – Часть II. – Ульяновск: УВВИУС, 1998. – С. 99-121 (0,9 п. л.).

31. Отечественная история (учебное пособие) / В.В. Ситников, Л.А. Шайпак. – Самара: Изд-во: «НТЦ», 2007. – 476 с. (19,9/ 18 п. л.).
32. Межнациональные отношения и национальная политика в России в IX – XXI вв.: Учебное пособие / Д.В. Доленко, Т.А. Ростова, В.В. Ситников, И.А. Чуканов, Л.А. Шайпак. – Самара: Изд. «НТЦ», 2007. – 420 с. (19,1/3 п. л.).
33. Курс лекций по истории России (IX - начало XXI вв.) / В.В. Ситников, И.А. Чуканов, Л.А. Шайпак. – Самара: Изд. «НТЦ», 2008. – 366 с. (15,0/7 п. л.).
34. Отечественная история (Учебное пособие) / В.В. Ситников, Л.А. Шайпак, Ю.И. Рыжков, А.В. Меньшиков, Н.Л. Меньшикова. – Самара: Изд. «НТЦ», 2009. – 212 с. (8,9/7 п. л.).
35. История. Учебник для курсантов (студентов) высших учебных заведений / Н.М. Белозеров, Ю.Н. Арзамаскин, Е.И. Бабакина, А.Г. Бесов, А.П. Бориснёв, Л.А. Шайпак и др. Регистрационный № 294 от 18 июня 2014 года управления (Военного образования) ГУК МО РФ. – Ульяновск: ФГБОУ ВПО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова», 2014. – 604 с. (25/ 0,9 п. л.).
36. История. Учебник для курсантов (студентов) высших учебных заведений / А.П. Волков, И.А. Чуканов, Л.А. Шайпак, Р.А. Мухамедов, В.М. Кононенко и др. Регистрационный № 367 от 01 июля 2015 года управления (Военного образования) ГУК МО РФ. – Ульяновск: ФГБОУ ВПО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова», 2015. – 368 с. (15,3 / 12 п. л.).